

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

УСПЕХИ ХИМИИ

ЧИСЛОСК 7

ИЮЛЬ — 1968 г.

ТОМ XXXVII

МОСКВА

ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1923 ГОДУ
ВЫХОДИТ 12 РАЗ В ГОД

УДК 547.241.:541.49

ФОСФОРОРГАНИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСОНЫ

М. И. Кабачник, Т. Я. Медведь, Н. М. Дятлова,
О. Г. Архипова и М. В. Рудомино

Фосфорорганические комплексы (ФК) — новый класс мультиидентатных реагентов. В статье дан широкий обзор методов получения аминоалкилфосфоновых кислот, к группе которых относятся ФК, описаны их комплексообразующие и биологические свойства. Выявлена специфичность ФК как в отношении некоторых элементов: бериллий, редкоземельные, тяжелые элементы и пр., так и в отношении расширения диапазона рН. Обсуждаются вопросы механизма действия ФК.

Библиография — 200 наименований.

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. Введение	1161
II. Методы синтеза	1162
III. Комплексообразующие свойства	1171
IV. Биологические свойства	1185

I. ВВЕДЕНИЕ.

Рассмотрение исследований в области комплексонов¹ приводит к выводу, что наиболее важными задачами координационной химии вообще и химии комплексонов, в частности, являются вопросы устойчивости хелатов и избирательности хелатообразования.

В свое время синтез и применение производных иминодиуксусной, этилендиаминотетрауксусной (ЭДТУ), 1,2-циклогексилендиаминотетрауксусной (ЦДТУ), диэтилентриаминопентауксусной (ДТПУ) и некоторых других кислот решили задачу создания универсального комплексона, высокоэффективного по отношению к большинству катионов в определенном интервале значений рН. В силу своей мультиидентатности и подвижности стерической конфигурации, позволяющей принимать различные конформации соответственно структурным особенностям катионов, эти комплексы обладают высокой эффективностью ко многим катионам. Таким образом, высокая устойчивость хелатов была в значительной мере достигнута, но проблемы избирательности хелатообразования, а также вопросы комплексообразования в сильно кислой и сильно щелочной средах еще оставались нерешенными. Отсюда возникла необходимость поисков новых комплексообразующих реагентов.

Создание высокоизбирательных реагентов связано с большими трудностями, так как такие вещества должны селективно хелатировать ка-

тионы, весьма близкие друг к другу по физическим и химическим свойствам, размерам, пространственной конфигурации и по склонности к комплексообразованию.

Синтез селективных мультиидентатных комплексонов может идти, по-видимому, несколькими путями. Например: построением полидентатного реагента с максимальным геометрическим соответствием внутреннего лигандного контура и катиона; введением в молекулу комплексона электронодонорных атомов и группировок, специфически взаимодействующих с теми или иными катионами; построением полидентатного реагента с минимальным удовлетворением геометрических и донорно-акцепторных координационных особенностей ионов одного металла при возможно полном неудовлетворении ионов всех других металлов. Для решения этих вопросов необходимо изучение влияния особенностей строения и природы комплексонов на комплексообразование и избирательность их действия. Хотя рассмотрение этих вопросов в настоящее время находится лишь на качественном уровне, однако следует надеяться, что накопление данных в этой области позволит выявить и некоторые количественные соотношения.

К числу новых, зарождающихся направлений в области комплексонов, ведущих к решению обсуждаемых вопросов, относится химия фосфороганических комплексонов.

Мы относим к последним такие комплексоны, в которых карбоксильные группы частично или полностью замещены на фосфороганические кислотные группировки.

В то время как комплексообразующие свойства многих фосфороганических соединений, главным образом экстрагентов (фосфатов, фосфонатов, фосфинов и их окисей), широко исследованы²⁻³, фосфороганические комплексоны изучены еще очень мало. В настоящем обзоре систематизируются имеющиеся в литературе сведения по их синтезу и свойствам.

Фосфороганические комплексоны обладают рядом специфических свойств, существенно отличающих их от карбоксильных аналогов и позволяющих разрешить некоторые вопросы избирательности хелатообразования. Развитие области фосфороганических комплексонов стало возможным лишь после разработки методов синтеза аминоалкилфосфоновых кислот, к группе которых они относятся.

II. МЕТОДЫ СИНТЕЗА

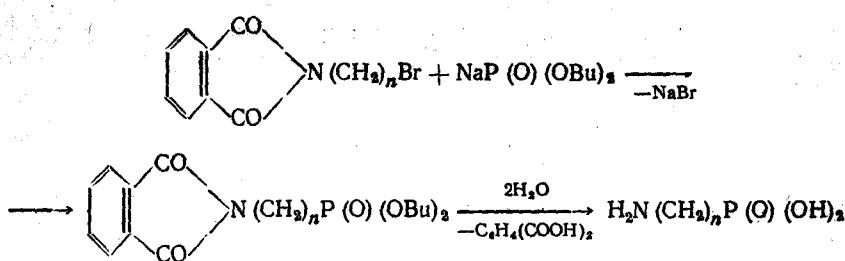
Способы получения аминоалкилфосфоновых кислот можно разделить на три основные группы:

1. Фосфорилирование замещенных аминов

К этому разделу относятся методы синтеза аминоалкилфосфоновых кислот, основанные на введении фосфоновой группировки в молекулу органического амина. Различные варианты этих методов обычно включают либо перегруппировку Арбузова, либо реакцию Михаэлиса — Беккера.

В качестве фосфорилирующих средств применяют натриевые соли диалкилфосфористых кислот, триалкилфосфиты, эфиры алкилфосфонистых кислот или треххлористый фосфор. Для предотвращения побочных реакций аминогруппу в аминах обычно блокируют легко удаляемыми защитными группировками.

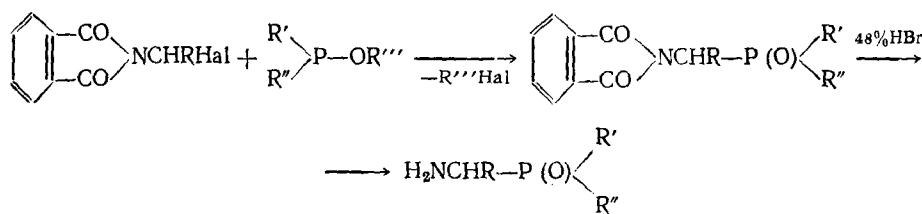
Румпф и Шаван⁹ получали аминофосфоновые кислоты действием дибутилфосфита натрия на бромалкилфталимиды с последующим гидролизом образовавшихся эфиров фталимидоалкилфосфоновых кислот:

где $n = 1, 2, 4, 5, 10$.

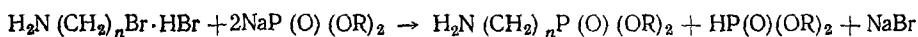
Косолапов¹⁰ получил 2-аминоэтилфосфоновую кислоту реакцией бромэтил-фталимида с триэтилфосфитом.

Позднее¹¹ этот метод был применен для синтеза α -амино-*втор*-алкилфосфиновых кислот и α -аминоалкилфосфиноксидов. Эфиры алкил- и арилфосфонистых или фосфинистых кислот вводили в конденсацию по Михаэлису — Арбузову с N-бромметил- и N-(1-хлорэтил)-фталимидами по следующей схеме:

где $R = H, CH_3, C_2H_5; R' = CH_3, C_2H_5; R'' = C_6H_5, OAlk$ (после гидролиза OH); $R''' = Alk$.

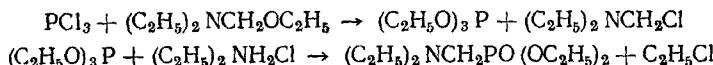
Эфиры ω -аминоалкилфосфоновых кислот образуются также при реакции бромгидратов бромалкиламинов с натриевыми солями диалкилфосфористых кислот (в соотношении 1 : 2 для нейтрализации выделяющейся бромистоводородной кислоты¹²):

Однако вследствие нерастворимости бромгидратов в безводных инертных растворителях выходы конечных продуктов низки.

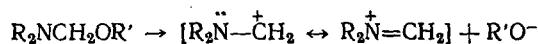
Треххлористый фосфор реагирует с аминоацеталиями формальдегида, давая производные аминометилфосфоновой кислоты^{13—15*}. Так, прибавляя оксиметиламиды алифатических кислот к избытку треххлористого фосфора, Энгельман и Пикль^{17, 18} получили дихлорангидриды соответствующих алкилфосфористых кислот $\text{RCON(R')} \text{CH}_2\text{OPCl}_2$, которые затем изомеризуются в дихлорангидриды замещенной аминометилфосфоновой кислоты $\text{RCON(R')} \text{CH}_2\text{POCl}_2$. При гидролизе последние легко образуют замещенные аминометилфосфоновые кислоты $\text{R}'\text{NHCH}_2\text{PO(OH)}_2$.

На примере реакции замещенных аминоацеталей формальдегида с треххлористым фосфором Кройцкамп и Гензер¹⁹ показали, что эта реакция протекает в две стадии с образованием в качестве промежуточных продуктов триалкилфосфитов и хлорметилдиалкиламинов:

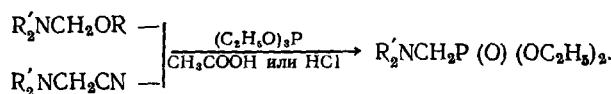
* Аминоацетали формальдегида с белым фосфором дают окись *трист-аминометилфосфина*, а в качестве побочных продуктов — аминометилфосфоновую и *бис-(аминометил)фосфиновую кислоты*¹⁶.

Легкость протекания первой стадии связана, возможно, с образованием резонансно-стабилизированного карбоний-имммониевого катиона и алкоголят-аниона:

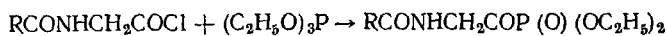

Однако, несмотря на легкость проведения синтеза, эта реакция не получила распространения, так как область ее применения ограничена производными лишь одной аминометилфосфоновой кислоты.

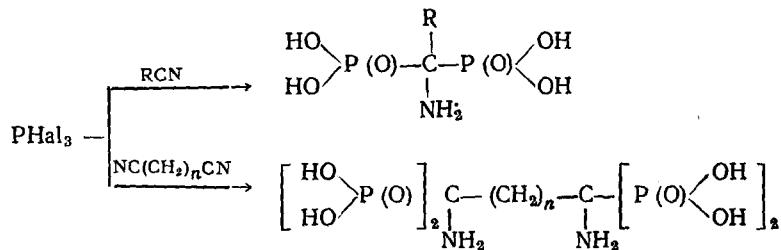
Аналогичный механизм, как показали недавно Иванов и сотр.^{20, 21}, имеют, по-видимому, реакции триэтилfosфита с аминоацеталями формальдегида и с диэтиламиноацетонитрилом, также приводящие к эфирам диэтиламинометилфосфоновой кислоты:

В противоположность этому взаимодействие триэтилфосфита с хлорангидридом ацетиламиноуксусной кислоты дает эфир соответствующей α -кетоаминофосфоновой кислоты²²:

Особняком стоит реакция трехгалоидного фосфора с нитрилами и динитрилами^{23, 24}: при их взаимодействии в присутствии органических (CH_3COOH) и неорганических (H_3PO_3) кислот и последующем гидролизе получаются соответственно аминоалкилполифосфоновые кислоты:

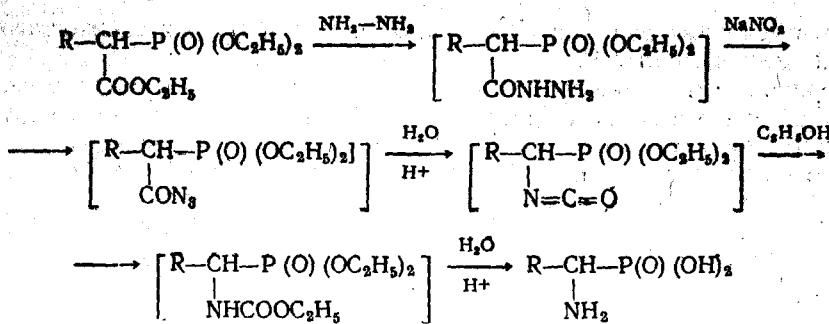

где $R = Alk, Ar$.

2. Аминирование замещенных фосфоновых кислот

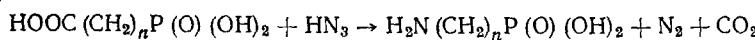
Для аминирования веществ, содержащих фосфоновую группировку, в большинстве случаев применяются классические методы введения аминогруппы.

Так, Чамберс и Избелл²⁵ взаимодействием эфиров α -карбэтоксиалкилфосфоновых кислот с гидразином получали соответствующие гидразиды, которые после обработки азотистокислым натрием, этиловым спиртом и гидролиза концентрированной соляной кислотой превращались в α -аминоалкилфосфоновые кислоты с выходами 55—80%. Хотя промежуточные вещества в этом синтезе не выделялись, несомненно, что процесс протекает в соответствии с обычной схемой реакции Курциуса:

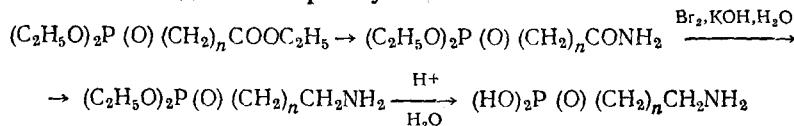

где $\text{R} = \text{H}, \text{CH}_3, \text{CH}_2\text{C}_6\text{H}_5$.

Карбоксиалкилфосфоновые кислоты могут быть также превращены в аминоалкилфосфоновые кислоты действием азотистоводородной кислоты²⁶:

и разложением амида по Гофману²⁷:

При реакции α -кетофосфоновых кислот с нитро- и динитрофенилгидразином образуются соответствующие фенилгидразоны, которые катализитическим гидрированием могут быть превращены в эфиры аминоалкилфосфоновых кислот^{10, 28}. Этим методом Косолапов получил α -аминобензилфосфоновую кислоту $\text{C}_6\text{H}_5\text{CH}(\text{NH}_2)\text{P}(\text{O})(\text{OH})_2$.

Присоединение аминов по двойной связи, имеющейся в молекуле фосфоновой кислоты, описано Пудовиком²⁹ как один из случаев фосфонэтилирования. Обычно реакция проводится в присутствии щелочных металлов или их алкоголятов^{30–33}.

Описанные методы получения аминоалкилфосфоновых кислот применяются сравнительно редко, так как они связаны с использованием малодоступных исходных веществ, специфичны для каждого данного соединения и не позволяют получать более сложные полiamинополифосфоновые кислоты. Метод, до некоторой степени устраняющий эти недостатки, основан на реакции замещения галоида в галоидалкилфосфоновой кислоте на аминогруппу.

Сравнение кинетики замещения галоида на аминогруппу в хлористом метиле³⁴ и в хлорметилфосфоновой кислоте³⁵ привело двух авторов настоящего обзора к заключению о пассивирующем действии фосфоновой группы в хлорметилфосфоновой кислоте на реакционную способность атома хлора. Действительно, для превращения иод- или хлорметилфосфоновой кислоты в аминометилфосфоновую требуется нагревание с концентрированным аммиаком в запаянной трубке при 100–120°^{35, 37}, а реакция 3-бромпропилфосфоновой кислоты с концентрированным аммиаком с образованием 3-аминопропилфосфоновой кислоты продолжается от двух до трех недель¹⁰; при этом выходы аминокислот низкие (поправка 20–25%). Еще более жесткие условия (150–160°) требуются для замещения галоида на аминогруппу во вторичных арилгалоидалкилфосфоновых кислотах³⁸.

В ароматическом ядре галоид в орто-положении к фосфоновой группе замещается на аминогруппу под действием концентрированного ам-

миака в условиях реакции Ульмана, т. е. в присутствии свежеприготовленной закиси меди^{39, 40}.

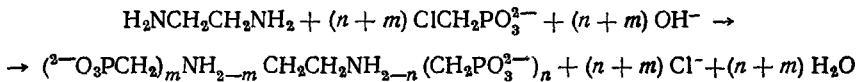
Первичные и вторичные амины реагируют легче аммиака: в сильнощелочной среде в водном растворе замещение галоида в хлорметилфосфоновой кислоте происходит уже при 90—100° с выходами ~50%. Однако во многих случаях образуются смеси различной степени фосфорилированных аминов, разделение которых часто затруднено.

В 1949 г. Шварценбах, Акерман и Рукштуль синтезировали аминометилфосфоновую-N-диуксусную кислоту $(\text{HO})_2\text{P}(\text{O})\text{CH}_2\text{N}(\text{CH}_2\text{COOH})_2$ и ее N-метилбетаин $(-\text{O})(\text{HO})\text{P}(\text{O})\text{CH}_2\overset{+}{\text{N}}(\text{CH}_3)(\text{CH}_2\text{COOH})_2$ конденсацией хлорметилфосфоновой кислоты соответственно с иминодиуксусной и N-метилиминодиуксусной кислотами⁴¹.

Аминометилфосфоновая-N-диуксусная кислота была также получена конденсацией аминометилфосфоновой кислоты с хлоруксусной кислотой⁴². Аналогичная реакция с применением хлоруксусной кислоты описана недавно для получения этилендиаминодиметилфосфоновой-диуксусной кислоты⁴³.

В дальнейшем Берсворс, Уэстербак и Мартелл и другие исследователи распространяли реакцию замещения галоида аминогруппой в галоидалкилфосфоновой кислоте на полиамины.

Принципиально реакция простейшего полиамина — этилендиамина — может быть представлена следующей схемой:

где n и $m = 0, 1, 2$.

Выше указывалось, что эту реакцию обычно проводят нагреванием водного раствора смеси этилендиамина и хлорметилфосфоновой кислоты при 90—100° в течение нескольких суток, поддерживая pH среды в пределах 10—11 постоянным прибавлением раствора щелочи или соды^{44—49}. В зависимости от соотношения реагентов и условий синтеза, в этой реакции можно преимущественно получать моно-, ди-, три- и тетрафосфоновую кислоту. Выделение и очистка полiamинополифосфоновых кислот производится через их свинцовые соли или с помощью ионообменных смол. Большинство кислот было выделено и охарактеризовано в виде их натриевых или калиевых солей^{46—49}. Однако получить индивидуальные кислоты в чистом виде, по-видимому, не удается.

Наиболее подробно реакция хлорметилфосфоновой кислоты с этилендиамином была изучена Улигом и Ахилесом⁵⁰. Они показали, что на реакцию существенное влияние оказывают катализаторы — соли двухвалентной меди. В их присутствии резко (с 90—100 часов до 2—8 часов) сокращается продолжительность реакции, и можно достигнуть преимущественного образования трифосфоновой кислоты. Ими были выделены и охарактеризованы этилендиаминомоно-, ди-, три- и тетраметилфосфоновые кислоты.

Кроме этилендиамина, метод был применен к алкилендиаминам, имеющим от 2 до 6 атомов углерода в цепи^{44, 47, 48, 50}; к N-алкил- и N,N'-диалкил(аралкил)-замещенным алкилендиаминам типа $\text{RNH}-\text{A}(\text{NH}-\text{A})_n-\text{NHR}$, где $\text{R}=\text{H}, \text{C}_2\text{H}_5, \text{C}_4\text{H}_9, \text{C}_{18}\text{H}_{37}, \text{CH}_2\text{C}_6\text{H}_5$, $\text{A}=\text{CH}_2\text{CH}_2, \text{CH}_2\text{CH}_2\text{CH}_2, \text{CH}(\text{CH}_3)\text{CH}_2$, $n=0—4$ ^{45, 51}; алкилендиаминодиуксусным кислотам типа $\text{HOOCCH}_2\text{NH}(\text{CH}_2)_n\text{NHCH}_2\text{COOH}$, где $n=2—6$ ⁴⁶; алициклическим диаминам⁴⁹; ароматическим аминам⁵²; алканол-, диалканол- и полиялканоламинам^{53—56}.

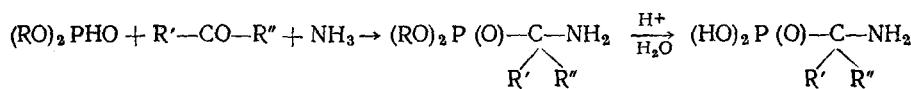
Эфиры и амиды других хлоралкилфосфоновых^{57, 58} и бис-(хлорметил)-фосфиновой⁵⁹ кислот также обменивают хлор на аминогруппу:

В патентной литературе имеется указание⁶⁰, что при использовании вместо хлорметилфосфоновой кислоты хлорметилфосфонистой $\text{ClCH}_2\text{P}(\text{O})(\text{OH})\text{H}$ были получены алкилендиаминотетраметилфосфонистые кислоты $[\text{H}(\text{HO})\text{P}(\text{O})\text{CH}_2]_2\text{N}(\text{CH}_2)_n\text{N}[\text{CH}_2\text{P}(\text{O})(\text{OH})\text{H}]_2$.

В большинстве случаев патентные данные не дают возможности судить о степени чистоты полученных веществ, однако широкие возможности применения этого метода для фосфорилирования различных поливинилов позволяют считать его весьма перспективным.

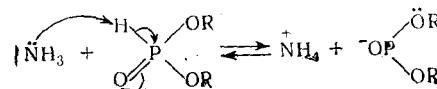
3. Конденсация диалкилфосфитов и их аналогов с аминами и альдегидами или кетонами

В 1952 г. Кабачник и Медведь^{61, 62} предложили новый способ синтеза α -аминоалкилфосфоновых кислот, основанный на конденсации диалкилфосфитов с аммиаком и карбонильными соединениями. Получающиеся эфиры аминоалкилфосфоновых кислот превращались при омылении в свободные кислоты:

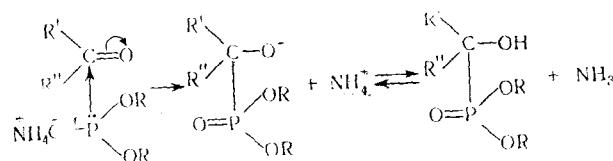

Немного позднее Филдс⁶³ сообщил о получении эфиров замещенных α -аминоалкилфосфоновых кислот действием диалкилфосфитов на первичные или вторичные амины и альдегиды. Получить свободные кислоты омылением эфиров Филдсу не удалось. Хотя механизм этой реакции не исследовался, некоторые предположения о ее протекании были высказаны.

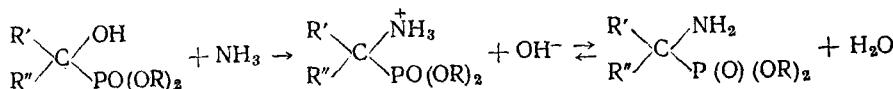
Кабачник и Медведь⁶⁴ предположили, что первой стадией реакции является ионизация диалкилфосфита, протекающая под влиянием аммиака с перенесением реакционного центра и образованием фосфитаниона с трехвалентным атомом фосфора*:

с последующим присоединением фосфитаниона к карбонильному соединению:

после чего оксигруппа замещается на аминогруппу:

* По-видимому, полного перехода протона при этом не происходит, а устанавливается сильная водородная связь, способствующая переходу протона во второй стадии.

Для подтверждения этого предположения диэтиловый эфир α -оксибензилfosфоновой кислоты, полученный конденсацией диэтилfosфита и бензальдегида в присутствии основного катализатора в условиях реакции Абрамова⁶⁵, был превращен нагреванием со спиртовым аммиаком в диэтиловый эфир α -амиnobензилfosфоновой кислоты⁶⁶.

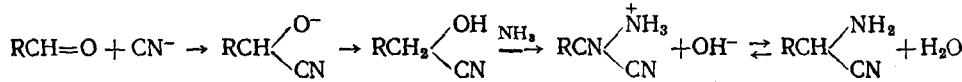
Другая возможность, как предполагает Филдс⁶⁶, заключается в образовании в качестве промежуточного продукта аминометилольного производного R_2NCH_2OH . Хельман и Оплиц⁶⁷ также относят эту реакцию к типичным реакциям α -аминоалкилирования.

В пользу первой трактовки механизма реакции говорит ее аналогия с рядом широко известных реакций. Так, в области аминокарбоновых кислот — это синтез Родионова: взаимодействие альдегидов с аммиаком и малоновой кислотой⁶⁸:

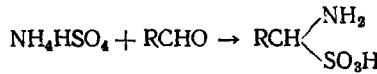

Диалкилfosфиты по многим реакциям напоминают малоновый или ацетоуксусный эфиры⁶⁹; однако, поскольку в диалкилfosфитах роль подвижного метиленового водорода играет водород, связанный с атомом фосфора, то в противоположность синтезу Родионова (где образуются β -аминокарбоновые кислоты) в разбираемой реакции образуются α -аминоfosфоновые кислоты.

Близкой является также реакция Зелинского: образование аминонитрилов при действии цианистого аммония на альдегиды⁷⁰. Здесь нуклеофильная циангруппа присоединяется к карбонильной группе с образованием оксинитрилов, которые под действием аммиака превращаются в аминонитрилы*:

Бисульфит аммония также присоединяется к альдегидам с образованием α -аминосульфоновых кислот^{72, 73}:

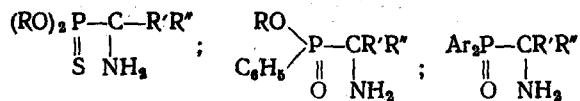
Наконец, очевидно родство этой группы реакций с реакцией Манниха, механизм которой оживленно обсуждается в последние годы^{67, 74, 75}. Так, фосфин, органические фосфины и дифосфины реагируют с формальдегидом и аминами или с метилольными производными аминов в условиях реакции Манниха, давая соответствующие полiamинометилфосфины и дифосфины⁷⁶⁻⁷⁹.

Общим для диалкилfosфитов, малонового эфира, синильной кислоты, сернистой кислоты является способность давать два ряда производных по диадному и триадному типам. Исходя из этого, можно было предположить, что образование аминопроизводных типа $R—CH(X)NH_2$ при действии карбонильных соединений и аммиака характерно для всех веществ HX , являющихся слабыми кислотами и способных двойственно реагировать по диадному или триадному типу.

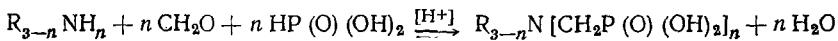
Действительно, в дальнейшем указанная реакция была распространена авторами на диалкилифосфиты⁸⁰, диарилфосфиты⁸¹, эфиры арилфосфонистых кислот⁶⁴ и диарилфосфиноксиды⁸² — вещества, способные к диадной таутомерии. Были получены соответственно эфиры

* Известно, что готовые оксинитрилы также могут быть превращены в аминонитрилы под действием аммиака⁷¹.

α-аминоалкилтиофосфоновых кислот, эфиры вторичных *α*-аминоалкилфенилфосфиновых кислот и *α*-аминоалкилдиарилфосфиноксиды:

Указанный метод развили Мэдритцер и Ирани⁸³. В качестве фосфорной компоненты они использовали фосфористую кислоту. В синтезах с формальдегидом, аммиаком и различными аминами в сильно кислой среде они получили с хорошими выходами серию *α*-аминоалкилфосфоновых и полифосфоновых кислот:

Преимуществом этой реакции является отсутствие стадии омыления эфиров и легкость выделения продуктов.

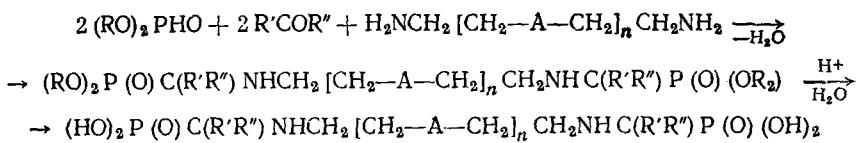
Так же как и фосфорная компонента, в рассматриваемой реакции могут варьироваться карбонильная и аминная компоненты. Поэтому конденсация аминов и карбонильных соединений с фосфорсодержащими соединениями может считаться наиболее общим методом синтеза *α*-аминоалкилфосфоновых кислот.

В качестве карбонильной компоненты использовались формальдегид, применяемый обычно в виде параформа^{31, 84-85} или 40%-ного водного формалина⁸⁷⁻⁹³, альдегиды и кетоны алифатические^{62, 66, 95, 96}, алициклические^{62, 95}, ароматические^{61, 63}, гетероциклические⁹⁷.

Наиболее легко реагируют алифатические кетоны, труднее алициклические и жирноароматические кетоны, чисто ароматические кетоны (например, бензофенон) и алифатические альдегиды дают лишь небольшой выход эфиров аминофосфоновых кислот^{95, 96}.

Обширна и область применения аминов: аммиак^{61, 62, 64, 66, 76, 95, 97}, алифатические первичные и вторичные амины^{31, 63, 85, 93, 94, 98}, гетероциклические азотсодержащие соединения^{31, 90}, моно- и диалканоламины⁸⁸.

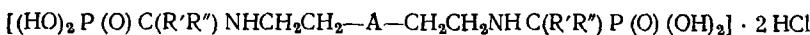
Следует остановиться на взаимодействии диакилфосфитов и карбонильных соединений с полиаминами. В этом случае образуются полiamинодиалкилфосфоновые кислоты, вещества, обладающие рядом интересных специфических свойств (см. след. раздел). Реакция изучена на примере алкилендиаминов^{84, 89, 99, 100} и полиаминов, содержащих гетероатомы в цепи метиленовых групп¹⁰⁰⁻¹⁰²:

где R=CH₃, C₂H₅, C₄H₉, CH₂C₆H₅; R', R''=H, CH₃, C₂H₅, C₆H₅; n=0, 1; A=CH₂, O, S, NH.

Как показали исследования авторов этой статьи и их сотрудников, эфиры алкилендиаминодиалкилфосфоновых кислот могут быть получены с выходами порядка 70—80%. Оптимальными условиями реакции являются стехиометрическое соотношение реагентов, одновременное прибавление фосфорной и карбонильной компонент к полиамину (во избежание побочных реакций) и проведение реакции при определенной

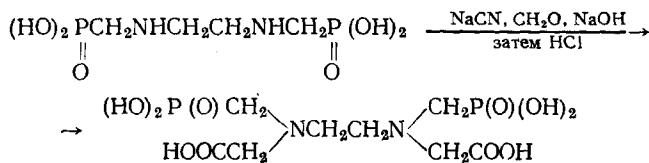
температурае (60°) $^{100-103}$. Омыление эфиров соляной кислотой приводит в ряде случаев к образованию дихлоргидратов кислот общей формулы:

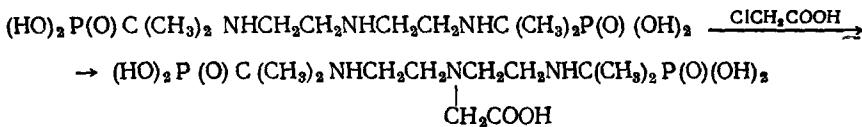
Последние переводятся в свободные кислоты обработкой их окисью серебра или органической α -окисью $^{100, 101}$.

Следует отметить, что при конденсации диалкилфосфитов и карбонильных соединений с алкилендиаминами образуются только дифосфоновые кислоты в отличие от реакции хлорметилфосфоновой кислоты с алкилендиаминами (см. раздел 2), где всегда получается смесь ди-, три- или тетрафосфоновых кислот, разделение которой связано с большими трудностями.

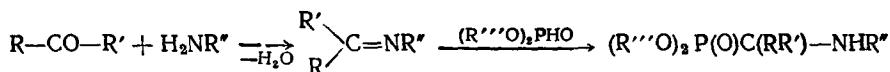
Помимо того, что алкилендиаминодиалкилфосфоновые кислоты оказались особенно интересными комплексонами в классе аминоалкилфосфоновых соединений, наличие в них вторичных аминогрупп позволяет использовать их для получения более сложных комплексообразователей фосфоно-карбоксильного типа. Так, карбоксиметилированием этилендиаминодиметилфосфоновой кислоты нами была получена этилендиаминодиметилфосфоновая-диуксусная кислота ^{84} :

а карбоксиметилированием диэтилентриамино- N',N'' -дизопропилфосфоновой кислоты — диэтилентриамино- N',N'' -дизопропилфосфоновая- N'' -уксусная ^{104} :

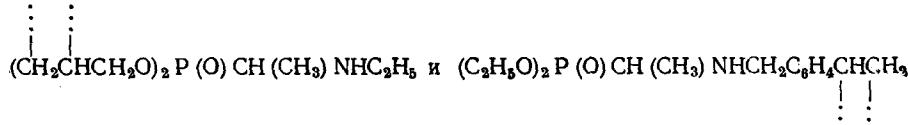

Родственный метод основан на реакции присоединения диалкил(арил)фосфитов к шифтовым основаниям, полученным из карбонильных соединений и аминов:

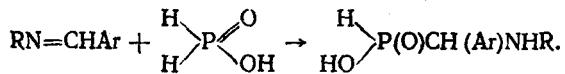

Из приведенной схемы видно, что этот способ позволяет заранее вывести из сферы конденсации образующуюся при реакции воду, что в некоторых случаях облегчает выделение эфиров аминоалкилфосфоновых кислот. Этот способ, предложенный Пудовиком $^{105-107}$, нашел применение главным образом для ароматических карбонильных соединений и аминов ввиду легкости получения соответствующих шифтовых оснований $^{108-112}$.

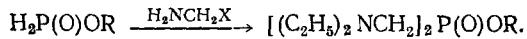
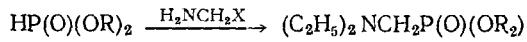
Кеннеди и Фикен ^{113} применили указанный метод для синтеза α -аминоалкилфосфонатных полимеров двух типов:

Омыление получаемых таким путем эфиров аминоалкилфосфоновых кислот не описано, и лишь в случае применения фосфорноватистой кислоты получены свободные кислоты^{114, 115}:

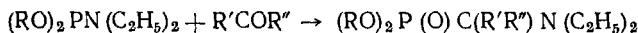
Взаимодействие эфиров фосфористой и фосфорноватистой кислот с аминоацеталиями или замещенным метилендиамином приводит соответственно к эфирам замещенных аминоалкилфосфоновых⁹¹ и бис-(аминоалкил)-фосфиновых¹¹⁶ кислот:

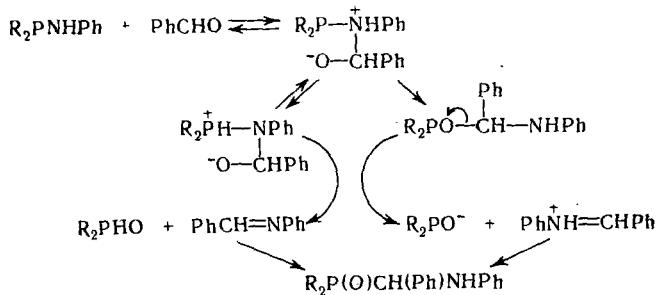
где X=N(C₂H₅)₂, OCН₃, OC₂H₅.

В случае низших эфиров фосфорноватистой кислоты (С<6) обычно получается смесь эфиров кислот обоих указанных типов.

Евдаков, Мизрах и Сандалова показали, что к образованию α-аминоалкилфосфоновых эфиров приводит также взаимодействие диалкиламидов диалкилфосфористой кислоты с алифатическими и ароматическими альдегидами и алициклическими кетонами^{117, 118}:

Эта реакция была подробно изучена Хадсоном и сотр.¹¹⁹, которые распространяли ее также на ариламиды дифенилфосфинистой кислоты:

III. КОМПЛЕКСООБРАЗУЮЩИЕ СВОЙСТВА

Первая публикация о комплексообразующих свойствах аминоалкилфосфоновых кислот была сделана в 1949 г. Шварценбахом и сотр.⁴¹. Через семь лет появились сообщения Мартелла и сотр.^{47, 120} по потенциометрическому титрованию аминоалкилфосфоновых кислот с металлами и несколько позже первые наши сообщения^{84, 99}. Однако эти первые работы не выявили тех интересных свойств аминоалкилфосфоновых кислот и, особенно, полiamинополифосфоновых кислот, которые поставили их в ряд с наиболее интересными и важными комплексонами. Наиболее подробно комплексообразующие свойства фосфорилированных полiamинов изучены в последние годы в лабораториях авторов статьи в Институте элементоорганических соединений АН СССР и Институте химических реактивов и особо чистых химических веществ.

Рассмотрение структуры фосфорорганических комплексонов показывает, что они обладают потенциальными возможностями комплексообразования, близкими к таковым их карбоксилсодержащих прототипов.

У этих веществ имеются донорные функции аминных атомов азота и атомов кислорода фосфоновой группы, тенденция к замыканию хелатных циклов, способность принимать различные конформации в соответствии с требованиями конфигурации ионов металлов.

В табл. 1 и 2 приведены константы устойчивости комплексов всех изученных к настоящему времени фосфорилированных полиаминов, а также для сравнения константы устойчивости комплексов некоторых аминокарбоксильных комплексонов. Из приведенных данных следует, что аминоалкилфосфоновые кислоты являются высокоеффективными комплексообразователями, в ряде случаев не уступающими карбоксилодержащим. Однако, несмотря на указанные выше сходные предпосыл-

ТАБЛИЦА 1

Логарифмы констант устойчивости комплексов щелочноземельных и переходных металлов
(обозначения комплексонов — см. табл. 3)

№	Комплексон	Mg ²⁺	Ca ²⁺	Sr ²⁺	Mn ²⁺	Co ²⁺	Ni ²⁺	Cu ²⁺	Zn ²⁺	Cd ²⁺	Pb ²⁺	Fe ³⁺	Ссылки на литературу
1	ЭМФ				2,20 5,16	3,20 7,95	4,40 9,62	>14		2,7 7,60			129
2	ЭДМФ	— <2	— <2	<1	3,63 7,55	3,84 10,80	4,71 12,02	8,72 18,58	5,02 12,04			>8 >15	125
3	ЭДДИФ	— <2	— <2	<1	3,57 8,00	3,84 11,19	3,84 11,23	8,83 20,35	4,81 13,38		8,2 16,0*	>10 >15	125
4	ПДИФ	<2 <1	<2 <1	<1	— 3,43	— 4,45	— 4,98	— 9,55	— 5,40	— 4,65	— 6,30	— ос	100
5	ДТИФ	<1 <1	<1 <1	<1	9,82 3,43	13,86 4,45	14,36 4,98	19,85 9,55	15,60 5,40	13,34 4,65	17,68 6,30		100
6	ТБИФ	— <3	— <3	— <3	3,11 8,57	2,74 10,71	— 11,39	5,96 15,90	3,75 12,86	— 12,70	5,40 14,39		100
7	ОБИФ	— 3,65	— 5,61	— 3,97	— 7,45	— 9,02	— 8,84	— 16,18	— 11,17	— 12,04	— 11,68		100
8	ЭДТФ	5,0 8,63	4,95 9,33	— 12,70	6,99 15,49	8,51 15,30	9,12 18,95	11,14 17,05	9,90 13,88	8,81 —		— 126	
9	ЦДТФ	6,41	5,49	3,72	5,74 8,42	— 3,3**	— 3,93**	9,73 16,09	9,12 8,06	8,06 7,99	— 23,3**	13,2 19,6	48 49
10	ДТПФ	3,94	4,04	—	5,34	7,35	—	11,60 19,47	8,44 16,45	6,36 13,37			126
11	АМФУ	1,96 6,28 6,00	2,43 7,18 7,1	1,63 5,59 5,40	— 11,15	— 15,73	— 15,73	— 19,47	— 16,45	— 13,37			41
12	АЭФУ	2,14 6,33	2,05 5,44	1,59 4,10	— 8,0	— —	— —	— 9,0	— 8,5	— —	— —	— —	120 41
13	АФУП	— 4,88	— —	— 7,24	— —	— —	— —	7,2 13,0	— —	— —	— —	— —	48 48
14	АДФУ	— 6,17	— —	— 7,0	— —	— —	— —	— 5,44	— —	— —	— —	— —	48 48
15	ЭДУФ	— 8,11	— 7,91	3,44 6,89	7,0 13,63	— 16,03	9,49 15,23	9,4 18,5	9,4 16,85*	— —	— —	14,65 >12 >15	125 124 199
16	ЭДДУ	3,9	— 8,69	— 8,31***	— 14,04	11,2 16,31	13,5 18,62	16,2 18,80	11,1 16,50	8,8 16,46	— 18,04	— 25,1	199
17	ЭДТУ	2,28	3,51	2,30	0,47	3,09	5,20	5,58	3,28	3,3	5,02		199
18	НТУ	5,41	6,41	4,98	7,44	10,61	11,26	12,68	10,45	9,8	— —	15,9 15,9	199

Цифры: первая строчка — $\lg K_{\text{уст}}$ водородных комплексов (MH_3L для кислот № 2—8 и 15, MH_3L^* для № 10, MHL для № 11—14 и 17); нижняя строчка — $\lg K_{\text{уст}}$ нормальных комплексов ML .

* Полярографические данные.

** Спектрофотометрические данные.

*** Данные ионообменной хроматографии.

В остальных случаях — потенциометрические данные.

ТАБЛИЦА 2

Логарифмы констант устойчивости комплексов редкоземельных элементов
(обозначения комплексонов см. табл. 3)

Комплексон	La ³⁺	Ce ³⁺	Pr ³⁺	Nd ³⁺	Sm ³⁺	Eu ³⁺	Gd ³⁺	Tb ³⁺	Dy ³⁺	Ho ³⁺	Er ³⁺	Tu ³⁺	Yb ³⁺	Lu ³⁺	Y ³⁺	Ce ⁴⁺	Ссылки на ли-тературу	
ЭДМФ	7,49		7,84*	8,31	8,43	8,15*	8,31	8,45	8,79*	8,84	8,92	8,99*	9,44		8,79		125,150	
	ос		ос	—	—		ос											
ЭДДИФ	5,37		5,79	5,81	6,20	6,18	6	6,40	6,20	6,88	—	—	—	7,66	6,47		125,150	
	10,13		10,13	11,59	12,56	12,44	12,27	12,48	12,89	12,11*	13,39	13,34	13,92*	13,37*	12,86*			
ПДИФ	4,44		4,96	5,49	5,49	5,49	5,49	5,49	5,49	—	—	—	—	6,90		8,72	100	
	ос		ос					ос										
ДТИФ	5,50		5,96	6,50													100	
	9,89		12,01	14,01														
ТБИФ	4,83		5,75	5,92		5,92			5,92					6,46		8,40	100	
	10,01		10,91	11,80		11,80			11,80					13,03		17,04		
ОБИФ	5,38		5,71	6,01		6,01			6,01					7,11		9,45	100	
	11,06		11,04	12,02		12,02			12,04					13,36		17,62		
ЭДТФ	12,13		13,05	13,68		13,12				13,17		12,88						126
	20,15		21,47	22,39		22,39			21,80		21,85		21,41					
ЭДУФ	8,43		9,22	9,45	9,20	9,64*	9,22							9,20	9,20	10,36		
	15,60		16,51	17,56	17,12*	17,80*	17,35	19,40*	17,45	19,02*	20,12*	20,96*	17,65	17,68	18,52*	24,03***		
ЭДДУ	7,04		7,84	8,06	8,28	8,38	8,13	8,18	8,31	8,42	8,59	8,75	8,93	9,09	7,78		124	
ЭДТУ	3,28			4,39													199	
ДТПУ	15,50		16,40	16,61	17,14	17,35	17,37	17,93	18,30	18,67	18,85	19,32	19,51	19,83	18,09		199	
	19,48	20,15	21,17	21,6	22,34	22,39	22,46	22,71	22,82	22,78	22,74	22,72	22,62	22,44	22,05		200	

ДТПУ — диэтилентриаминопентауксусная кислота.

*, **, *** — то же, что и в табл. 1.

ос — осадок.

ки для комплексообразования, аминоалкилфосфоновые кислоты обладают рядом особенностей.

Специфичностью поведения фосфороганические комплексоны обязаны, прежде всего, увеличению в них числа донорных атомов. Существенную роль в комплексообразовании играют также особенности стереохимии PO_3 -группы. В отличие от карбоксильных аналогов фосфороганические комплексоны проявляют: 1) предпочтительное комплексообразование с катионами малого атомного радиуса: бериллий, германий, железо, а также катионами большого радиуса, такими как редкоземельные элементы (РЗЭ), 2) пониженное комплексообразование со щелочноземельными металлами (ЩЗМ), 3) необычную последовательность изменения устойчивости комплексов переходных металлов, 4) способность к образованию устойчивых комплексов в кислой области pH , 5) способность к образованию двуядерных гомо- и гетеронуклеарных комплексов.

В последующем тексте для удобства нами приняты сокращения названий комплексонов, перечисленные в табл. 3.

ТАБЛИЦА 3
Комплексоны и их сокращенные названия

№	Название кислоты	Формула	Принятое обозначение
1	Этилендиаминомонометилфосфоновая	$\text{H}_2\text{NCH}_2\text{CH}_2\text{NHCH}_2\text{P}(\text{O})(\text{OH})_2$	ЭМФ
2	Этилендиаминодиметилфосфоновая	$(\text{HO})_2\text{P}(\text{O})\text{CH}_2\text{NHCH}_2\text{CH}_2\text{NHCH}_2\text{P}(\text{O})(\text{OH})_2$	ЭДМФ
3	Этилендиаминодизопропилфосфоновая*	$(\text{HO})_2\text{P}(\text{O})\text{C}(\text{CH}_3)_2\text{NHCH}_2\text{CH}_2\text{NHC}(\text{CH}_3)_2\text{P}(\text{O})(\text{OH})_2$	ЭДДИФ
4	Пентаметилендиаминодизопропилфосфоновая	$(\text{HO})_2\text{P}(\text{O})\text{C}(\text{CH}_3)_2\text{NH}(\text{CH}_3)_2\text{NHC}(\text{CH}_3)_2\text{P}(\text{O})(\text{OH})_2$	ПДИФ
5	Дигидролентриамино- $N^{\prime},N'''$ -дизопропилфосфоновая	$(\text{HO})_2\text{P}(\text{O})\text{C}(\text{CH}_3)_2\text{NHCH}_2\text{CH}_2\text{NHCH}_2\text{CH}_2\text{NHC}(\text{CH}_3)_2\text{P}(\text{O})(\text{OH})_2$	ДТИФ
6	Тиабисэтиленаминоизопропилфосфоновая	$(\text{HO})_2\text{P}(\text{O})\text{C}(\text{CH}_3)_2\text{NHCH}_2\text{CH}_2\text{SCH}_2\text{CH}_2\text{NHC}(\text{CH}_3)_2\text{P}(\text{O})(\text{OH})_2$	ТБИФ
7	Оксабисэтиленаминоизопропилфосфоновая	$(\text{HO})_2\text{P}(\text{O})\text{C}(\text{CH}_3)_2\text{NHCH}_2\text{CH}_2\text{OCH}_2\text{CH}_2\text{NHC}(\text{CH}_3)_2\text{P}(\text{O})(\text{OH})_2$	ОБИФ
8	Этилендиаминотетраметилфосфоновая	$[(\text{HO})_2\text{P}(\text{O})\text{CH}_2]_2\text{NCH}_2\text{CH}_2\text{N}[\text{CH}_2\text{P}(\text{O})(\text{OH})_2]_2$	ЭДТФ
9	1,2-Циклогексилендиаминотетраметилфосфоновая	$\text{C}_6\text{H}_{11}\{ \text{N}[\text{CH}_2\text{P}(\text{O})(\text{OH})_2]_2 \}_2$	ЦДТФ
10	Дигидролентриаминопентаметилфосфоновая	$[(\text{HO})_2\text{P}(\text{O})\text{CH}_2]_2\text{NCH}_2\text{CH}_2\text{NCH}_2\text{CH}_2\text{N}[\text{CH}_2\text{P}(\text{O})(\text{OH})_2]_2$ $\downarrow$ $\text{CH}_2\text{P}(\text{O})(\text{OH})_2$	ДТПФ
11	Аминометилфосфоновая- N -дийкусанская	$(\text{HO})_2\text{P}(\text{O})\text{CH}_2\text{N}(\text{CH}_2\text{COOH})_2$	АМФУ
12	2-Аминоэтилфосфоновая- N -дийкусанская	$(\text{HO})_2\text{P}(\text{O})\text{CH}_2\text{CH}_2\text{N}(\text{CH}_2\text{COOH})_2$	АЭФУ
13	Аминометилфосфоновая- N -уксанская- N -пропионовая	$(\text{HO})_2\text{P}(\text{O})\text{CH}_2\text{N} \begin{cases} \text{CH}_2\text{COOH} \\ \text{CH}_3\text{CH}_2\text{COOH} \end{cases}$	АФУП
14	Аминодиметилфосфоновая- N -дийкусанская	$[(\text{HO})_2\text{P}(\text{O})\text{CH}_2]_2\text{NCH}_2\text{COOH}$	АДФУ
15	Этилендиаминодиметилфосфоновая- N,N' -дийкусанская	$(\text{HO})_2\text{P}(\text{O})\text{CH}_2 > \text{NCH}_2\text{CH}_2\text{N} \begin{cases} \text{CH}_2\text{P}(\text{O})(\text{OH})_2 \\ \text{HOOCCH}_2 \end{cases} \text{CH}_2\text{N} \begin{cases} \text{CH}_2\text{P}(\text{O})(\text{OH})_2 \\ \text{CH}_2\text{COOH} \end{cases}$	ЭДУФ
16	Этилендиаминодиуксанская	$\text{HOOCCH}_2\text{NHCH}_2\text{CH}_2\text{NHC}(\text{CH}_2\text{COOH})_2$	ЭДДУ
17	Этилендиаминотетрауксанская	$(\text{HOOCCH}_2)_4\text{NCH}_2\text{CH}_2\text{N}(\text{CH}_2\text{COOH})_2$	ЭДТУ
18	Нитрилотриуксанская	$(\text{HOOCCH}_2)_3\text{N}$	НТУ

* «Фосцицин» — динатриевая соль ЭДДИФ.

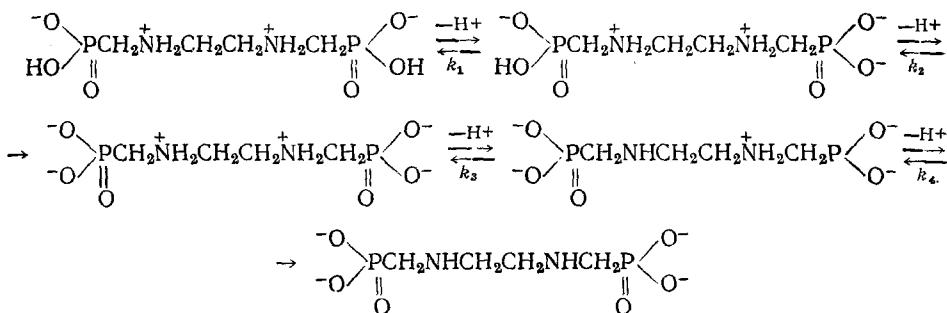
1. Кислотная диссоциация

Из числа исследованных аминоалкилфосфоновых кислот можно выделить две основные группы веществ, которые дают металлические комплексы, по устойчивости сравнимые, а в некоторых случаях и превосходящие

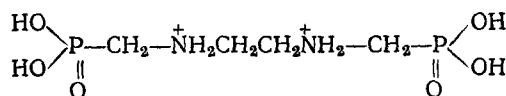
дящие соответствующие комплексы аминокарбоновых кислот: 1) алкиленполиаминоди-, три-, тетра- и пентаалкилфосфоновые кислоты и 2) смешанные алкиленполиаминополиалкилфосфоновые-полиуксусные кислоты.

Занимаясь титрованием аминоалкилфосфоновых кислот разбавленными кислотами и щелочами, Шаван¹²¹ и Шварценбах⁴¹ показали, что эти вещества имеют бетаиновую структуру. Это было подтверждено позже данными ИК спектров⁸⁶ и рентгеноструктурного анализа¹²². Недавно Бурпит и Гудлет¹²³ с помощью метода ядерного магнитного резонанса (ЯМР) показали, что некоторые диметиловые эфиры замещенных α -аминоалкилфосфоновых кислот также представляют собой внутренние соли.

Для начального члена первой группы фосфорорганических комплексов — этилендиаминодиметилфосфоновой кислоты (ЭДМФ)^{84, 101} — уравнения возможных ступеней диссоциации можно, по нашим данным, представить следующей схемой:

Для остальных случаев схема диссоциации, вероятно, аналогична. Следует отметить, что в сильно кислых средах исходный бетаин способен принять два протона, образуя двузаряженный катион:

Сравнение констант диссоциации аминоалкилфосфоновых кислот первой группы (табл. 4) и аналогичных карбоновых кислот показывает различие в свойствах этих веществ. Например, аминоалкилфосфоновые кислоты имеют необычно высокие по величине и относительно мало отличающиеся друг от друга две последние константы диссоциации, соответствующие отщеплению бетаиновых протонов. Это особенно отчетливо наблюдается у дифосфоновых кислот при увеличении метиленовой цепочки, связывающей аминоалкилфосфоновые группы, когда разница в двух последних константах диссоциации уменьшается до 1—1/2 порядка, что может быть объяснено уменьшением индуктивного влияния, оказываемого одной $\text{—NH}_2\text{—C}^+(\text{O})(\text{O}^-)_2$ -группой на другую¹⁰¹. Введение гетероатома N, O или S в метиленовую цепочку не оказывает существенного влияния на константы диссоциации соответствующих кислот¹⁰⁰.

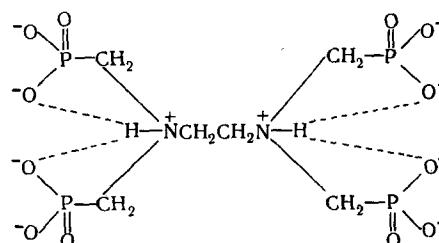
В случае три-, тетра- и пентафосфоновых кислот уменьшение отталкивания между двумя положительно заряженными атомами азота, вероятно, частично обусловлено высоким зарядом аниона, а частично —

ТАБЛИЦА 4

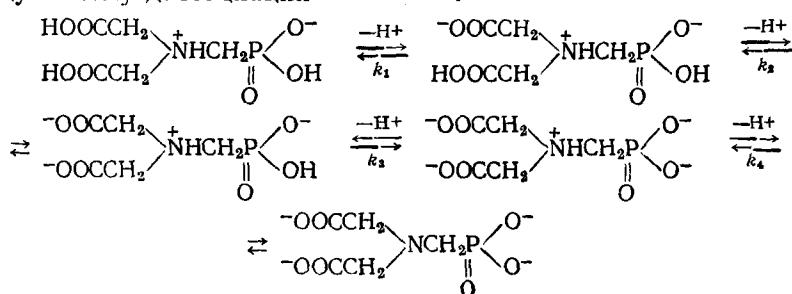
Отрицательные логарифмы констант диссоциации комплексонов

Комплексон	pK ₁	pK ₂	pK ₃	pK ₄	pK ₅	pK ₆	pK ₇	pK ₈	pK ₉	pK ₁₀	Ссылки на литературу
ЭМФ	4,85	7,36	10,25								119
ЭДМФ	4,61	5,72	8,02	10,47							125
ЭДДИФ	4,95	6,00	8,55	11,68							125
ПДИФ	5,77	6,13	11	11							100
ДТИФ	5,39	6,55	10,40	11,20							100
ТБИФ	5,51	6,34	10,38	11,48							100
ОБИФ	5,15	6,40	10,56	11,48							100
ЭДТФ	1,46	2,72	5,05	6,18	6,63	7,43	9,22	10,60			48
	1	1,5	3,02	5,22	6,40	7,85	9,82	11,00			50
	—	—	3,0	5,23	6,54	8,08	10,18	12,10			126
ЦДТФ	2,40	3,70	5,32	6,46	6,97	7,69	9,39	10,89			126
ДТГИФ	—	—	2,8	4,45	5,50	6,38	7,17	8,15	10,10	12,0	126
АМФУ	2,00	2,25	5,57	10,76							41
АЭФУ	1,95	2,45	6,54	10,46							41
АФУП	2,72	3,48	5,59	10,41							48
АДФУ	1,73	2,00	5,01	6,37	10,80						48
ЭДУФ	1,5	2,30	4,65	6,16	8,36	10,3					125
	2,0	2,68	5,66	6,12	8,34	10,7					124
ЭДДУ	6,42	9,46									199
ЭДТУ	2,00	2,67	6,16	10,26							199
НТУ	1,89	2,49	9,73								199

электростатическим связыванием (слабая водородная связь) бетаиновых протонов с отрицательно заряженными кислородами фосфоновых групп⁴⁸:

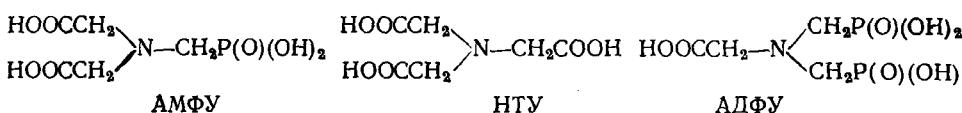
Константы диссоциации смешанных полiamинополифосфоновых-поликусусных кислот приведены в табл. 4. Исходя из различной основности карбоксильной и фосфоновой групп, можно считать, что бетаиновая структура в этом случае реализуется за счет водородов фосфоновых групп. Дальнейшее отнесение отдельных констант диссоциации этих кислот к отдиссоциированию последовательно карбоксильных, второго фосфонового, затем бетаинового протонов позволяет предложить следующую схему диссоциации^{41, 120, 124, 125}:

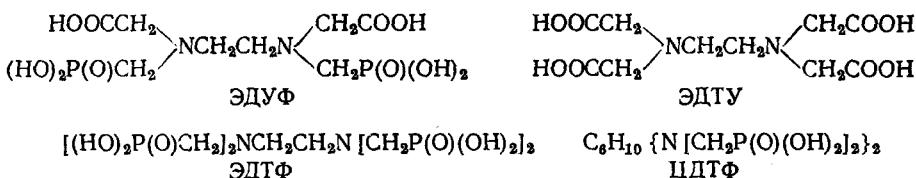
2. Влияние увеличения дентатности

При последовательном замещении в молекулах полиаминополикарбоновых кислот одной, двух и т. д. и, наконец, всех ацетатных групп алкилфосфоновыми группами, можно было ожидать соответствующего закономерного изменения комплексообразующих свойств этих веществ. Однако это не наблюдается.

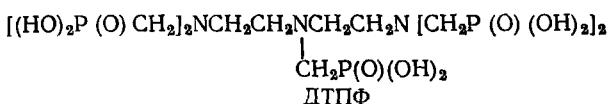
В то время, как аминометилфосфоновая-N-диуксусная кислота (АМФУ) дает более устойчивые комплексы как со ЩЗМ, так и с ионами переходных металлов, чем нитрилотриуксусная (НТУ)^{41, 120}, аминодиметилфосфоновая-моноуксусная (АДФУ) дает менее устойчивые, чем НТУ, комплексы по всему сравниваемому ряду металлов⁴⁸:

Этилендиаминодиметилфосфоновая-диуксусная кислота (ЭДУФ) с Cu^{2+} и РЗЭ образует более устойчивые комплексы, чем этилендиаминотетрауксусная (ЭДТУ)^{124, 125}, а этилендиаминотетраметилфосфоновая (ЭДТФ)^{48, 126} и 1,2-циклогексилендиаминотетраметилфосфоновая⁴⁹ (ЦДТФ)* кислоты слабее по своей комплексообразующей способности, чем их карбоксильные аналоги: ЭДТУ и ЦДТУ.

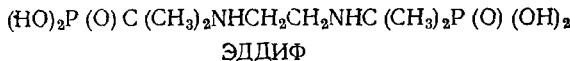

Более того, увеличение количества фосфоновых групп при переходе от ЭДТФ к диэтилентриаминопентаметилфосфоновой кислоте (ДТПФ)

несколько уменьшает устойчивость комплексов в ряду ЩЗМ и переходных металлов; исключение составляют лишь комплексы с РЗЭ¹²⁶.

С другой стороны, полиаминодифосфоновые кислоты, например этилендиаминодизопропилфосфоновая кислота (ЭДДИФ):

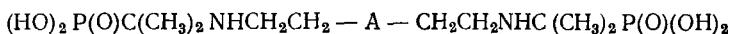

не только превосходит по эффективности комплексообразования соответствующую ей этилендиаминодиуксусную кислоту (ЭДДУ), но, в случае Cu^{2+} , даже превосходит ЭДТУ¹²⁵.

Таким образом, замена одной ацетатной группы на алкилфосфоновую повышает комплексообразующую способность соединения, введение же нескольких алкилфосфоновых групп к одному атому азота уменьшает эффективность комплексообразования. Мартелл с сотр.⁴⁸ связывают это с тем, что обе фосфоновые группы, стоящие у одного атома

* Константы устойчивости металлических комплексов ЦДТФ кажутся заниженными, так как они посчитаны, по-видимому, без учета водородных комплексов.

азота, по стерическим соображениям не могут участвовать в координации, а их большой отрицательный заряд еще более затрудняет комплексообразование с низкозаряженными (+2) катионами. Поэтому высоко-заряженные катионы находятся в более благоприятных условиях. На основании этого предположения представляется возможным объяснить высокие константы устойчивости комплексов Fe^{3+} с соединениями ЭДТФ, ЦДТФ, ЭДДИФ^{48, 49, 125}, комплексов РЗЭ(III) со всеми исследованными аминоалкилфосфоновыми кислотами^{124–127}, а также повышенную по сравнению даже с трехзарядными РЗЭ устойчивость комплексов Ce^{4+} с соединениями

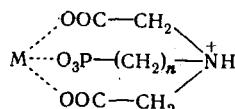

где $A = -\text{O}-$ (ОБИФ), $= \text{NH}-$ (ДТИФ), $= \text{S}-$ (ТБИФ)¹⁰⁰.

3. Водородные комплексы

Характерной особенностью фосфорорганических комплексонов является их способность образовывать, помимо нормальных комплексов, прочные комплексы с ионами металлов в области рН, предшествующей отдиссоцированию бетаиновых протонов. Эти комплексы носят название «водородных» или «кислых».

Существование таких комплексов было установлено Шварценбахом, Аккерманом и Рукштulem⁴¹ на примере комплексов аминоалкилфосфоновых-диуксусных кислот с ионами ЩЗМ. Авторы приписали этим комплексам следующее строение:

особо оговаривая отсутствие в таком комплексе связи металла с азотом.

Позднее было показано^{48, 100, 125, 126}, что все полiamинополифосфоновые кислоты образуют в кислой области рН высокоустойчивые водородные комплексы с ионами переходных металлов, РЗЭ, а также Bi^{3+} , As^{3+} , Sb^{3+} , Ti^{IV} , Sn^{IV} , Mo^{VI} (полярографические данные)¹²⁸. Даже пентаметилендиаминодизопропилфосфоновая кислота (ПДИФ, $A = -\text{CH}_2-$), которая вследствие большой удаленности друг от друга аминоизопропилфосфоновых групп является слабым комплексообразователем, тем не менее дает в кислой области рН комплексы с РЗЭ с константами устойчивости порядка $10^5 - 10^8$ ¹⁰⁰.

Следует особо отметить, что прочность кислых комплексов фосфорированных полiamинов в ряде случаев сравнима с прочностью нормальных комплексов аминокарбоксильных аналогов. Так, ЭДДИФ образует с РЗЭ кислые комплексы того же порядка прочности, которую имеют нормальные комплексы РЗЭ с ЭДДУ.

Далее, в отличие от комплексов аминополикарбоновых кислот, нормальные комплексы ЭДТФ и ДТПФ (ML) и их моно-, ди- и трипротонированные комплексы (MHL , MH_2L и MH_3L) близки по прочности¹²⁶.

В случае элементов с координационным числом 8 (РЗЭ, Th) образуются устойчивые водородные комплексы состава $M(\text{H}_2\text{L})_2$ ¹²⁵.

О водородных комплексах бериллия с аминополифосфоновыми кислотами будет сказано ниже.

4. Зависимость устойчивости комплексов от положения металла в периодической таблице

a. Комpleксы щелочноземельных металлов (ЩЗМ).

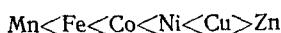
Аминоалкилполифосфоновые кислоты с одной-двумя фосфоновыми группами образуют малоустойчивые комплексы со ЩЗМ. Обычно их константы устойчивости не превышают $100^{100, 125}$. Однако для кислот, в молекуле которых имеются 4—5 фосфоновых групп (ЭДТФ, ЦДТФ, ДТПФ), константы устойчивости возрастают до 10^3 (Sr^{2+}) — 10^8 (Mg^{2+} , Ca^{2+}) ^{48, 49, 126}.

Введение ацетатных групп способствует усилению комплексообразования со ЩЗМ, и комплексы смешанных аминоалкилфосфоновых-уксусных кислот со ЩЗМ лишь ненамного уступают по прочности комплексам соответствующих карбоксилсодержащих аналогов ^{41, 48, 100, 120, 124, 125}.

b. Комплексы переходных металлов

Введение одной мэтилфосфоновой группировки в молекулу этилендиамина (ЭДА) — этилендиаминомонометилфосфоновая кислота $\text{H}_2\text{NCH}_2\text{CH}_2 \cdot \text{NHCH}_2\text{P(O)(OH)}_2$ (ЭМФ) ¹²⁹ — повышает комплексообразующую способность последнего по отношению к переходным металлам, однако (см. табл. 5) не столь существенно, как это можно было бы ожидать, учитывая эффект вероятного замыкания двух хелатных циклов.

Аминополифосфоновые кислоты образуют с ионами металлов, имеющими почти заполненный $3d$ -уровень, комплексы, сравнимые по прочности с таковыми соответствующих аминополиуксусных кислот. Ирвинг и Вильямс ¹³⁰ определили экспериментально, а Яцимирский ¹³¹ подтвердил, основываясь на теории кристаллического поля, следующий ряд устойчивости комплексов двухвалентных переходных металлов для полиаминов и большинства аналогов ЭДТУ:

Хотя как показывает рисунок (см. стр. 1180), общая закономерность изменения прочности комплексов для указанных соединений и фосфорилированных производных полиаминов примерно одинакова, однако ход кривых зависимости логарифмов констант устойчивости комплексов от порядкового номера переходного металла в обоих случаях различен.

Для фосфорилированных производных полиаминов характерно, что комплексы никеля обычно менее прочны, чем комплексы Co^{2+} и Zn^{2+} , причем в последнем случае разность констант устойчивости составляет всегда 2—3 порядка.

Следует особо отметить значительно большую, чем обычно, разницу в константах устойчивости соответствующих комплексонатов меди и других переходных металлов. Константа устойчивости комплексов меди с алкиленполиаминодиалкилфосфоновыми кислотами ЭДДИФ, ОБИФ, ДТИФ колеблется в пределах от 10^{18} до 10^{20} и превышает константу устойчивости комплексов никеля на 6—9 порядков ^{100, 125}, что является совершенно исключительным случаем по сравнению с комплексами полиаминополикарбоновых кислот.

ТАБЛИЦА 5

Логарифмы констант устойчивости комплексов переходных металлов (соотношение металлы : лиганда 1:1)

Металл	ЭМФ	ЭДА
Mn^{2+}	5,16	2,63
Co^{2+}	7,95	5,89
Ni^{2+}	9,62	7,66
Cu^{2+}	~14	10,66
Cd^{2+}	7,60	5,47

В то время как большинство переходных металлов образуют с исследованными кислотами менее прочные комплексы, чем ЭДТУ, комплекс Cu^{2+} с этилендиаминодизопропилфосфоновой кислотой по прочности превосходит комплекс Cu^{2+} с ЭДТУ на 2 порядка¹²⁵.

Своеобразно поведение ЭДДИФ в отношении железа (Fe^{3+}). Образуя растворимое комплексное соединение в области рН отдиссоцирования бетанинового протона, железо (в 5-кратном избытке) не выпадает в осадок даже в присутствии 10 эквивалентов щелочи. При этом раствор изменяет окраску от светло-желтой до винно-красной, постепенно переходя в коллоидный золь, а затем в гель¹²⁵. Это, вероятно, можно объяснить образованием в растворах полициклического хелатного соединения полимерного типа, в котором гидроксильные ионы являются соответствующей сшивкой.

Устойчивые комплексы с Fe^{3+} образуют также ЭДТФ⁴⁸ и ЦДТФ⁴⁹. Необычайно высокая прочность комплекса Fe^{3+} с последней кислотой по сравнению с комплексами других металлов позволила Банксу и Иерику титровать железо в присутствии самых различных катионов (ЦЗМ , Al^{3+} , Zn^{2+} , Cd^{2+} , Hg^{2+} , Cu^{2+} , Ti^{4+} , Cr^{3+} , Be^{2+} и др.)⁴⁹.

в. Комpleксы редкоземельных элементов (РЗЭ).

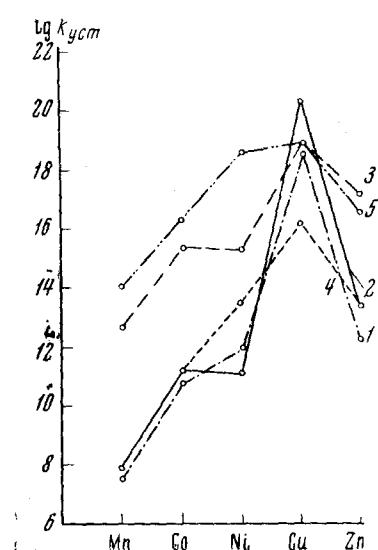
Потенциальная способность аминоалкилфосфоновых кислот проявлять увеличенную дентатность за счет кислородов фосфоновых групп благоприятствует их комплексообразованию с РЗЭ, для которых, как известно, характерны высокая координационная емкость и большое сродство к кислороду.

Алиленполиаминодиалкилфосфоновые кислоты образуют комплексы с РЗЭ, константы устойчивости которых на 3—4

Графическая зависимость логарифмов констант устойчивости комплексов переходных металлов от порядкового номера элементов. Комплексоны: 1 — ЭДМФ; 2 — ЭДДИФ; 3 — ЭДТФ; 4 — ЭДДУ; 5 — ЭДТУ

порядка выше таковых для соответствующих комплексов этилендиаминодиуксусной кислоты (ЭДДУ)^{100, 125, 127}. Эта разница в случае этилендиаминодиметилфосфоновой кислоты (ЭДМФ), образующей нерастворимые в воде комплексы, видимо, оказалась бы еще больше, если учесть, что уже кислые комплексы этого комплексона с РЗЭ прочнее нормальных комплексов ЭДДУ¹²⁵.

Еще более сильным комплексообразователем по отношению к РЗЭ оказалась этилендиаминотетраметилфосфоновая кислота (ЭДТФ). Хотя в кислой области рН (до 5 эквивалентов щелочи) она образует нерастворимые в воде комплексы состава $M_4(\text{H}_4\text{L})_3$ прочность нормальных комплексов, растворимых в воде при более высоких значениях рН, намного выше прочности соответствующих комплексов этилендиаминотетрауксусной кислоты (ЭДТУ) и не уступает прочности комплексов диэтilentriаминопентауксусной кислоты (ДТПУ), считающейся «чемпионом» в области комплексообразования с РЗЭ¹²⁶. Показано также, что при избытке РЗЭ ЭДТФ образует в щелочной области растворимые полиядерные комплексы состава металл:комплексон 2:1, а ДТПУ — состава 3:1¹²⁶.

Следует отметить также маскирующую способность всех изученных фосфороганических комплексонов по отношению к группе РЗЭ¹³².

г. Комплексы бериллия (Be^{2+})

Особый интерес представляет комплексообразование с бериллием. Установлено существование прочных комплексов бериллия с фосфороганическими комплексонами, что для последних наиболее специфично и существенно отличает их от карбоксильных аналогов.

Потенциометрическое титрование смесей Be^{2+} : ЭДДИФ(H_4L) в различных соотношениях показывает, что в растворе в области, предшествующей оттитрованию бетаиновых водородов, образуются двуядерные гомонуклеарные комплексы $\text{Be}_2\text{H}_2\text{L}$ и промежуточные монокомплексы BeH_2L ¹³³.

Увеличение расстояния между алкилфосфоновыми группами в пентаметилендиаминодизопропилfosфоновой кислоте (ПДИФ), а также замена в последней центральной метиленовой группе на кислород (ОБИФ) или серу (ТБИФ) не вносит существенных изменений в комплексообразование с бериллием по сравнению с этилендиаминодизопропилfosфоновой кислотой (ЭДДИФ)¹³⁴.

При введении в молекулу фосфороганического комплексона ацетатных групп — этилендиаминодиметилfosфоновая-диуксусная (ЭДУФ) — комплексы с бериллием образуются только после оттитрования двух протонов. И это, и то, что прочность соответствующих комплексов состава BeH_2L и $\text{Be}_2\text{H}_2\text{L}$ близка к прочности соответствующих комплексов вышеупомянутых дифосфоновых кислот, свидетельствует, по-видимому, о том, что ацетатные группы не принимают участия в координации бериллия¹³⁴. Интересно, что указанный комплексон маскирует бериллий в реакции осаждения гидроокисей; это является первым случаем маскирования бериллия комплексонами¹³².

Константы устойчивости бериллиевых комплексов, отнесенные к мономерным соединениям, а также произведения растворимости нерастворимых комплексов приведены в табл. 6.

В области pH, соответствующей оттитрованию бетаиновых водородов в свободных кислотах, во всех упомянутых случаях образуются гидроксокомплексы состава $\text{BeH}_2\text{L}\text{OH}$ и $\text{Be}_2\text{H}_2\text{L}(\text{OH})_2$ и не образуется комплексов с Be—N-связью. Подтверждением этого являются также идентичность кривых титрования бериллия с метил-, хлорметил- и аминоизопропилfosфоновой кислотами¹³⁵ и высокие константы устойчивости комплексов бериллия с полиметилендиfosфоновыми кислотами, не имеющими атомов азота в цепи метиленовых групп (см. табл. 7)¹³⁶.

Участие в комплексообразовании не всех донорных атомов лиганда одновременно создает потенциальную возможность координации другого катиона. Действительно, при полярографическом исследовании сложных систем комплексонат бериллия — ион металла (Ca^{2+} , Mn^{2+} , Fe^{3+} , Co^{2+} , Ni^{2+} , Cu^{2+} , Zn^{2+}) установлен факт образования биметаллических гетеронуклеарных комплексов¹³³. Подтверждением этого является также,

ТАБЛИЦА 6
Логарифмы констант устойчивости и произведения растворимости (K_{sp}) комплексов Be^{II}

Комплексон	BeH_2L		$\text{Be}_2\text{H}_2\text{L}$	
	K_{sp}	$\lg K_{уст}$	K_{sp}	$\lg K_{уст}$
ЭДМФ	$(2 \pm 1) \cdot 10^{-12}$	8,76	$(3 \pm 1) \cdot 10^{-14}$	11,4
ЭДДИФ	—	7,65	—	11,39
ПДИФ	—	6,15	—	11,21
ОБИФ	—	7,34	—	12,46
ТБИФ	—	7,15	—	11,97
ЭДУФ	—	7,15	$(3 \pm 1) \cdot 10^{-12}$	11,64

ТАБЛИЦА 7

Логарифмы констант устойчивости и произведение растворимости комплексов Be^{II} с алкилендифосфоновыми кислотами

Кислота	BeL		Be ₂ L	
	K_{spi}	Ig $K_{уст.}$	K_{spi}	Ig $K_{уст.}$
Метилендифосфоновая	—	8,82	—	19,15
Гексаметилендифосфоновая	$(5 \pm 2) \cdot 10^{-12}$	6,31	$(6,6 \pm 4,0) \cdot 10^{-12}$	15,5

как показывает табл. 8, корреляция зависимости логарифмов констант устойчивости комплексов ML и pH гидролиза берилля из полиядерного гетеронуклеарного комплекса в зависимости от порядкового номера второго металла, входящего в комплекс.

ТАБЛИЦА 8

Логарифмы констант устойчивости комплексов переходных металлов с ОБИФ и pH гидролиза берилля из соответствующих полиядерных комплексов

Комплекс	M ²⁺	Ig $K_{уст.}$ ML	pH гидролиза
Be ²⁺	—	—	6,3
BeH ₂ L(OH) ₂	—	—	8,3
BeML(OH) ₂	Ca	5,1	8,2—8,3
	Mn	10,19	8,4—8,2
	Fe	10,90	7,9—8,1
	Co	11,44	7,7—7,9
	Ni	13,13	7,5—7,7
	Cu	18,33	6,4—6,6
	Zn	13,41	7,4—7,6

отношении определенных катионов. Несмотря на тотальный порядок устойчивости O > N > S, для переходных металлов с почти заполненными d-орбитами N > S > O, для РЗЭ O > N > S.

Исследование комплексообразования фосфоновых аналогов таких комплексонов проводилось на примере алкиленполиаминодизопропилфосфоновых кислот, содержащих в качестве гетероатома кислород (ОБИФ), иминогруппу (ДТИФ) и серу (ТБИФ), а также пентаметилендиаминодизопропилфосфоновой кислоты (ПДИФ), в которой роль квазигетероатома играет метиленовая группа, заведомо не способная к комплексообразованию¹⁰⁰. Показано, что и в случае фосфорилированных производных полiamинов гетероатомы принимают участие в координации ионов металлов, однако влияние их не столь велико, а последовательность устойчивости комплексонатов несколько иная, чем у полiamинополикарбоновых кислот: для ЩЗМ O > S > N, для переходных металлов N > S > O, для РЗЭ N > O > S. В случае ДТИФ (азот в качестве гетероатома) установлена также большая разница в прочности комплексов от элемента к элементу в ряду РЗЭ и образование водородных комплексов нескольких составов у элементов, начиная с гадолиния.

6. Строение комплексов

Механизм координации ионов металлов фосфорилированными производными полiamинов, причины специфичности их действия, роль фосфоновой группы в комплексообразовании и другие вопросы остаются пока мало изученными.

Ориентировочный расчет показал¹³³, что значение констант устойчивости полиядерных комплексов на 2—3 порядка выше констант устойчивости комплексов ML (см. табл. 8).

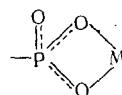
5. Влияние гетероатомов на порядок устойчивости металлических комплексов

Как известно^{137—140}, присутствие в молекуле комплексона гетероатомов N, O, S, склонных к координации с металлами, сообщает некоторую специфичность в

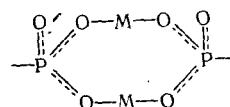
Так, для ЩЗМ относительность в молекуле комплексона гетероатомов N, O, S, склонных к координации с металлами, сообщает некоторую специфичность в

Для объяснения структуры комплексов аминополифосфоновых кислот, в которых отсутствует координация металла атомами азота (водородные комплексы, комплексы бериллия и др.) можно предложить следующие варианты:

1. Образование четырехчленного цикла, в котором ион металла координируется двумя из трех кислородов фосфоновой группы:

2. Образование восьмичленного цикла, в котором два иона металла координируются с четырьмя кислородами двух фосфоновых групп:

Рассмотрим эти положения подробнее, отметив, что обе структуры не следует рассматривать как универсальные, применимые к любым ионам металлов.

1. До недавнего времени четырехчленные циклы в химии комплексных соединений считались малоустойчивыми и редкими. Однако последние исследования^{141–145} показали, что такие циклы с ионами металлов могут давать не только сульфонатные, карбонатные, дитиокарбаматные, но и нитратные, трифторацетатные и триазеновые группы. Эти исследования позволили сделать вывод, что полиятомные лигандаe, в которых два химически эквивалентных атома расположены более близко друг к другу, чем пара атомов, независимых один от другого, имеют тенденцию воздействовать обоими эквивалентными атомами таким образом, чтобы средняя позиция этой пары располагалась примерно в вершине одного из обычных координационных полиэдров (октаэдра или тетраэдра)¹⁴⁶.

В отношении фосфоновых группировок это положение можно было бы трактовать следующим образом: ион металла координируется двумя кислородами каждой фосфоновой группировки таким образом, что поле лигандов имеет примерно тетрагональную (октаэдрическую или тетраэдрическую) конфигурацию, но атомы кислорода не лежат в вершинах соответствующего полиэдра, а образуют новый искаженный полиэдр, в котором координационное число металла больше обычного. Относительно возможных пространственных конфигураций, реализующихся в этом случае, сказать априори довольно трудно. По-видимому, это конфигурация типа додекаэдра или искаженной антипризмы. Однако не исключено, что в определенных случаях два атома кислорода фосфоновой группировки занимают два координационных места обычным образом^{147–149}.

Предлагаемый механизм¹⁵⁰ позволяет объяснить не только причину существования и устойчивости водородных комплексов, но и некоторые другие особенности комплексообразования фосфорорганических комплексонов.

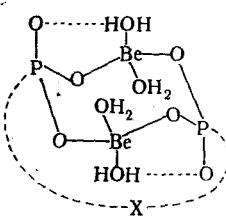
Это позволяет считать, что и в нормальных комплексах, когда в координации участвуют атомы азота, в ряде случаев могут реализоваться структуры с дополнительными четырехчленными циклами, наряду с обычными структурами, в которых в координации участвует лишь один

кислород каждой фосфоновой группы аналогично карбоксильному кислороду^{151–154}. Возможно, что повышенная устойчивость комплексов фосфорилированных полиаминов с Cu^{2+} , Pb^{2+} , РЗЭ связана именно с образованием таких упрочненных дополнительными циклами структур.

Особенно правдоподобной представляется возможность образования комплексов, структура которых включает четырехчленные циклы, атомы фосфоновых кислородов которых лежат в вершинах полиэдров, в случае металлов с большим ковалентным радиусом, например, уранием UO_2^{2+} или цирконием Zr^{IV} ^{155, 156}. Действительно, недавно было отмечено особое сродство фосфорилированных полиаминов к урану, в частности¹⁵⁷.

2. Предположение о восьмичленных мостиковых циклах указанного выше типа было привлечено Блоком и сотрудниками для объяснения строения полимерных тетраэдрических комплексов Co^{2+} , Zn^{2+} , Be^{2+} , Cr^{3+} со вторичными диметил-, дифенил- и метилфенилфосфиновыми кислотами $\text{R}_2\text{P}(\text{O})(\text{OH})$ ^{158–160}. Вероятность существования таких структур была подтверждена методами ИК спектроскопии^{161–163} и рентгеноструктурного анализа¹⁶⁴ для соединений типа полимерного $\{[\text{R}_2\text{PO}_2]_n\text{Co}\}_n$ и димерного $[(\text{C}_6\text{H}_5)_2\text{PO}_2]_2[\text{Co}(\text{CH}_3\text{COCHCOCH}_3)_2]$.

Кабачник, Дятлова, Медведь и Медынцев предположили такого типа структуры для комплексов алкиленполифосфоновых и алкиленполиаминодиалкилфосфоновых кислот с бериллием^{134, 136}. Повышенную устойчивость таких комплексов в кислой среде авторы связывают со стабилизацией молекулы в целом внутренними водородными связями, образуемыми молекулами координационной воды и фосфоновыми кислородами подобно тому, как это предполагается для комплексов фосфатов¹⁶⁵ и амиакатов ацетатов металлов^{166, 167}. Таким образом, комплекс $\text{Be}_2\text{H}_2\text{L}(\text{H}_4\text{L}$ — ЭДДИФ, ОБИФ, ТБИФ) построен, по-видимому, так, что каждый ион бериллия координирован двумя кислородами разных фосфоновых групп, а указанные водородные связи образуют два дополнительных шестичленных цикла:

Расчеты показывают, что стабилизирующая водородная связь должна быть сильной: расстояние $\text{O} \cdots \text{O}$ порядка 2,5–2,6 Å.

* * *

Из изложенного выше следует, что исследование эффективной и высокоизбирательной группы фосфорорганических комплексонов далеко еще до завершения. Имеется ряд вопросов, которые должны быть изучены. Так, невыясненным остается механизм комплексообразования фосфоновой группировки, природа селективности ее действия. Необходимо получить более полные данные о зависимости между комплексообразующей способностью аминополифосфоновых кислот и положением ионов металлов в периодической таблице, объяснить причины отклонения от зависимости Ирвинга — Вильямса.

Однако уже сейчас наметились некоторые пути практического применения этой группы комплексов. Обладая избирательностью действия, фосфорилированные полиамины могут успешно применяться для фракционного определения катионов, находящихся в трудноразделяемых сочетаниях. Большая разница в прочности комплексов полiamино-полифосфоновых кислот с переходными металлами и РЗЭ, а также образование с РЗЭ растворимых и нерастворимых комплексов с достаточно большой разницей в константах устойчивости, позволяет не только отделять РЗЭ от переходных металлов, но создает перспективу разделения близлежащих пар РЗЭ. Комплексообразование аминоалкилфосфоновых кислот в кислой среде открывает широкие возможности при работе с легкогидролизующими солями элементов. Высокие константы устойчивости некоторых из рассмотренных комплексонов с Cu^{2+} и Fe^{3+} делают их перспективными как в сельском хозяйстве при излечивании медного и железного хлорозов растений, так и в энергетике для отмычки и пассивации поверхностей энергетического оборудования¹⁶⁸.

Моноэфиры α -анилиробензилфосфоновой кислоты могут быть использованы для экстракции металлов из водных растворов¹⁶⁹. Запатентовано применение аминоалкилфосфоновых и аминоалкилфосфонистых кислот для умягчения воды^{23, 24}, предотвращения разложения перекисных соединений (связывание катализатора окисления — ионов двухвалентной меди), удаления пятен ржавчины с металлических конструкций²⁴, для хелатирования РЗЭ и тяжелых металлов^{35, 36}, для предотвращения осаждения гидрата окиси алюминия при травлении алюминия и его сплавов¹⁷⁰, в качестве нематоцидов и почвенных фунгицидов⁶⁰ добавок к смазочным маслам^{45, 94} и пр.

IV. БИОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА

До недавнего времени сведения о биологических свойствах аминоалкилфосфоновых кислот были ограничены несколькими разрозненными публикациями, связанными с поисками бактериостатических препаратов.

Хотя аминоалкилфосфоновые кислоты могут рассматриваться как фосфорные аналоги аминокарбоновых кислот, входящих в состав растительных и животных организмов, однако долгое время не было известно о нахождении их в природе. Лишь в 1959 г. Хоригухи и Кандатсу^{171, 172} удалось выделить из *Rumen Protozoa* β -аминоэтилфосфоновую кислоту $\text{H}_2\text{NCH}_2\text{CH}_2\text{PO}_3\text{H}_2$, которая была названа цилиатином. Это вещество оказалось первым примером существования соединений с С—Р-связью в биологических объектах. Позднее цилиатин и его глицериновый эфир были обнаружены также в бактериях типа *Tetrahymena*^{173–175}, в морском анемоне *Anthopleura elegantissima*¹⁷⁶, в *Medridium Dianthus*¹⁷⁷. Кристаллическую структуру цилиатина расшифровал Окайа¹²² методом рентгеноструктурного анализа. Предполагаемый механизм образования цилиатина в биологических системах приведен недавно Сегалом¹⁷⁸.

При исследовании аминоарилфосфоновых кислот как возможных аналогов сульфамидных препаратов было найдено, что фосфаниловая (*p*-аминофенилфосфоновая) кислота и некоторые ее аналоги обладают бактерицидными свойствами^{179–184}, а аминометилфосфоновая — подавляет вирус табачной мозаики¹⁸⁵. Последнее соединение и некоторые другие аминоалкилфосфоновые кислоты могут тормозить развитие шелковичного червя и куриного эмбриона, хотя они не являются естественными метаболитами этих организмов¹⁸⁵. Было найдено также, что в процессе синтеза белка аминометилфосфоновая кислота понижает вклю-

чение метионина¹⁸⁶. Существенных практических успехов в рассмотренной группе достигнуто не было.

Систематическое изучение биологических свойств аминоалкилфосфоновых кислот было предпринято в связи с синтезом и выявлением специфичности комплексообразования полiamинополиалкилфосфоновых кислот, когда открылись возможности применения веществ такого типа для лечения отравлений людей металлами. Широкие биологические исследования фосфорорганических комплексонов проводятся в настоящее время в Институте гигиены труда и профзаболеваний АМН СССР одним из авторов этой статьи с сотрудниками. Было найдено¹⁸⁷, что производные аминоизопропилфосфоновой кислоты, примененные парентерально в виде натриевых солей, переносимы животными (мышами, крысами, морскими свинками и кроликами) в больших дозах. Так, LD_{min} натриевой соли этилендиаминодизопропилфосфоновой кислоты (соответствующий лекарственный препарат носит название «фосфицин») составляет для крыс и мышей 6 г/кг. Отсутствие у животных явлений гипокальцемии, обусловленное низким значением константы устойчивости комплекса с кальцием, позволило применять натриевые соли этих кислот даже при введении больших доз. Длительные повторные введения фосфицина не вызывали у животных изменений в присосте веса, пороге нервно-мышечной возбудимости к электрораздражителям, кровяном давлении, не нарушали функции почек и обезвреживающую функцию печени. У животных не было отмечено изменений в периферической крови. Фосфицин не изменял активность гидролаз, действующих на сложноэфирные связи (КФ.3.1).

В опытах с фосфицином-С¹⁴ найдено, что препарат полностью выводится в течение ближайших двух суток после парентерального введения. Причем через сутки максимум активности имеет моча, однако значительная доля препарата выводится кишечником. После введения фосфицина-С¹⁴ *per os* большая часть его выводится кишечником¹⁸⁸. Детально исследовано влияние фосфицина на обмен кальция. В опытах с Ca⁴⁵ было показано отсутствие опасности возникновения гипокальцемии при введении фосфицина¹⁸⁸. Это существенно отличает фосфицин от полiamинополиуксусных кислот, применение которых в виде натриевых солей невозможно в связи с вызываемой ими гипокальцемией¹⁸⁹. Малая устойчивость комплексонатов кальция является важным свойством полiamинодифосфоновых кислот, так как из-за высокой концентрации кальция в крови этот катион конкурирует с любым из выводимых из организма металлов за место в комплексе.

Эффективность аминополикарбоновых кислот в организме определяется не только устойчивостью комплексоната выводимого металла, но и способностью выводимого металла вытеснить кальций из комплекса. Положение равновесия процесса комплексообразования в организме зависит поэтому от соотношения констант устойчивости комплексонатов выводимого из организма металла и кальция. Это положение не имеет существенного значения для полiamинодифосфоновых кислот из-за малой устойчивости их комплексов с кальцием, что явилось основным условием применения фосфорорганических комплексонов в биологии и медицине.

Экспериментальными исследованиями была показана целесообразность применения фосфицина для ускорения выведения из организма свинца¹⁹⁰. При этом было найдено, что выведение свинца происходит не только почками, но и в значительной мере кишечником, что позволяет применять этот препарат более широко, не только в условиях клиники, но, возможно, и в амбулаторных условиях с лечебными и лечебно-профилактическими целями.

Способность аминополифосфоновых кислот образовывать устойчивые комплексы с медью обуславливает увеличение выведения меди из организма и открывает возможность их применения при лечении гепато-церебральной дистрофии¹⁹¹.

Образование устойчивых водорастворимых комплексов с бериллием позволило предложить фосфорорганические комплексы в качестве средства, ускоряющего выведение из организма бериллия¹⁹¹⁻¹⁹³. В то время как аминополикарбоновые кислоты не оказывают влияния на течение острой интоксикации солями бериллия и выведение его из организма, аминополифосфоновые кислоты, в частности фосфицин, диэтилентриамино-N',N'''-диизопропилфосфоновая и окса-бис-этиленаминоизопропилфосфоновая кислоты защищают животных от гибели при введении им абсолютно смертельных доз хлористого бериллия. При этом у животных не развиваются характерные для интоксикации бериллием дистрофические и некробиотические изменения во внутренних органах¹⁹². Защитный эффект комплексов объясняется тем, что в организме образуется нетоксичный водорастворимый, быстро выводимый из организма комплекс с бериллием. В опытах с Be⁷Cl₂ показано, что увеличение выведения бериллия из организма имеет следствием уменьшение его содержания в костях, печени, почках, селезенке и легких¹⁹¹⁻¹⁹³. О глубине элиминационного эффекта фосфорорганических комплексов свидетельствует также нормализация обменных нарушений, вызываемых бериллием. Так, фосфорилированные полиамины в значительной мере реактивируют фосфогидролазу моноэфиров ортофосфата (КФ.3.1.3.1.), уменьшается билирубинемия¹⁹¹. Действие фосфицина усиливается при введении его совместно с цитратом натрия, пиридоксином и глюкуроновой кислотой¹⁹². Эффективность фосфорорганических комплексов в отношении выведения из организма бериллия позволяет рассматривать их как перспективные лечебные и лечебно-профилактические средства при бериллиозе — одном из наиболее тяжелых профессиональных заболеваний.

Имеются указания об эффективности диэтилентриаминпентаметилфосфоновой кислоты в отношении урана¹⁵⁷.

Показано, что частичное замещение карбоксильных групп в молекуле комплексона фосфоновыми повышает эффективность полученного соединения. Так, введение этилендиаминометилфосфоновой-диуксусной кислоты животным вызывает усиленное выведение Y⁹¹ и Ce¹⁴⁴. Однако применение соединений с полным замещением карбоксильных групп фосфоновыми привело к более высокому, по сравнению с аминополикарбоновыми кислотами, накоплению указанных радиоактивных элементов в организме¹⁹⁴.

Теоретический и практический интерес представляют данные о влиянии комплексообразующих соединений на выведение из организма микроэлементов и состояние биокомплексов¹⁹⁵⁻¹⁹⁸. Возможность такого рода воздействия комплексонов, в том числе и фосфорорганических, обуславливается высокими значениями констант устойчивости комплексонатов меди, железа, кобальта, цинка и др. Вводимые в организм аминополифосфоновые кислоты, связывая микроэлементы, вступают в конкурентные отношения с биокомплексами организма, и результат этого взаимодействия зависит от прочности связей микроэлементов с биокомплексами организма. Если комплексон действует на металл, лабильно связанный в биокомплекс, как это имеет место в глицилглицин-гидролазе (КФ.3.4.3.1), — возможно изъятие металла и нарушение функций фермента. В случае истинных металлоферментов, как цито-

хром — С—O₂ оксидоредуктаза (КФ.1.9.3.1) и цитохром С, нарушения комплекса не происходит, о чем свидетельствует сохранение структуры гема¹⁹¹.

ЛИТЕРАТУРА

1. Н. М. Дятлова, Р. П. Ластовский, Усп. химии, **34**, 1153 (1965).
2. А. А. Берлин, Н. Г. Матвеева, Там же, **29**, 277 (1960).
3. А. В. Николаев, Н. М. Синицын, С. М. Шубина, в сб. Экстракция, вып. 2. М., 1962, стр. 63.
4. А. М. Розен, З. И. Николотова, Ж. неорг. химии, **9**, 1725 (1964).
5. H. Freiser, Anal. Chem., **38**, 131R (1966).
6. R. R. Irani, K. Moedritzer, J. Phys. Chem., **66**, 1349 (1962).
7. C. F. Baes мл., Nucl. Sci. a. Engng., **16**, 405 (1963).
8. T. H. Sidall, C. A. Prokaska, Inorg. Chem., **4**, 783 (1965).
9. T. Raupf, V. Chavane, С. г., **224**, 919 (1947).
10. G. M. Kosolapoff, J. Am. Chem. Soc., **69**, 2112 (1947).
11. J. C. Popoff, L. K. Huber, B. P. Block, P. D. Morton, J. Org. Chem., **28**, 2898 (1963).
12. V. Chavane, С. г., **224**, 406 (1947).
13. H. Suter, Австр. пат. 171706 (1952); С., **1953**, 741.
14. B. W. Hotten, F. O. Johnson, Ам. пат. 2862882 (1956); С. А., **53**, 6602 (1959).
15. V. Chavane, Bull. [5], **15**, 774 (1948).
16. L. Meier, Angew. Chem., **78**, 549 (1965).
17. M. Engelmann, J. Pikel, Ам. пат. 2304516 (1942); С. А., **37**, 3261¹ (1943).
18. J. Pikel, Ам. пат. 2328368 (1943); С. А., **38**, 754¹¹ (1944).
19. N. Kreuzkamp, E. M. Geneser, Arch. Pharmaz., **295/67**, 188 (1962).
20. Б. Е. Иванов, С. С. Крохина, Изв. АН СССР, сер. хим., **1967**, 424.
21. Б. Е. Иванов, В. Ф. Желтухин, Там же, **1967**, 1396.
22. Б. А. Арбузов, М. В. Золотова, Изв. АН СССР, ОХН, **1964**, 1793.
23. J. Lerch, A. Kottler, Пат. ФРГ 1002355 (1957); С. А., **53**, 21814e (1959).
24. Henkel et Cie G. m. b. H., Франц. пат. 1344796 (1963); С. А., **60**, 11654h (1964).
25. J. R. Chambers, A. F. Isbell, J. Org. Chem., **29**, 832 (1964).
26. M. Oesterlin, Ztschr. angew. Chem., **45**, 536 (1932).
27. J. Finkelstein, J. Am. Chem. Soc., **68**, 2397 (1946).
28. G. M. Kosolapoff, Там же, **70**, 1283 (1948).
29. А. Н. Пудовик, ДАН, **80**, 65 (1951).
30. М. И. Кабачник, Т. Я. Медведь, Изв. АН СССР, ОХН, **1961**, 605.
31. A. Burger, W. H. Shelves, J. Med. a. Pharm. Chem., **4**, 225 (1961).
32. G. Maneske, H. Heller, Пат. ФРГ, кл. I2p5 (с 071) № 1153022 (1964); РЖХим., **1965**, 7н 52П.
33. К. А. Петров, А. М. Гаврилова, В. К. Шатунов, В. П. Короткова, ЖХОХ, **31**, 3076 (1961).
34. G. Vincent, J. Chappius, Bull. (2), **45**, 501 (1886).
35. М. И. Кабачник, Т. Я. Медведь, Изв. АН СССР, ОХН, **1951**, 95.
36. М. И. Кабачник, Т. Я. Медведь, Там же, **1950**, 635.
37. М. И. Кабачник, Т. Я. Медведь, Синтезы органических соединений, сб. 2, М., 1952, стр. 12.
38. Н. Хлебаров, Изв. Ин-та хим. средства сельск. стоп., **1962**, к. I, 13; РЖХим., **1963**, 15ж 256.
39. L. D. Freedmann, G. O. Doak, J. Org. Chem., **29**, 2450 (1964).
40. H. Mijata, Bull. Chem. Soc. Japan, **36**, 127 (1963).
41. G. Schwarzenbach, H. Ackermann, P. Ruckstuhl, Helv. chim. acta, **32**, 1775 (1949).
42. Culag Ltd., Швейц. пат. 275435 (1951); С. А., **47**, 144с (1953).
43. Р. П. Ластовский, М. И. Кабачник, Т. Я. Медведь, В. В. Сидоренко, Н. В. Лапшина, Авт. свид. СССР, кл. 12о 26/01 (с 071), № 1020170 (1965); Изобретения, **1966**, № 18, 40, № 185911.
44. F. C. Bersworth, Ам. пат. 2599807 (1952); С. А., **47**, 4360i (1953).
45. F. C. Bersworth, Ам. пат. 2841611 (1958); РЖХим., **1961**, 11л 131.
46. F. C. Bersworth, Ам. пат. 2609390 (1952); С., **1953**, 8997.
47. S. Westerback, A. E. Martell, Nature, **178**, 321 (1956).
48. S. Westerback, K. S. Rajan, A. E. Martell, J. Am. Chem. Soc., **87**, 2567 (1965).
49. C. V. Bancs, R. E. Yerick, Anal. Chem. Acta, **20**, 301 (1959).
50. E. Uhlig, W. Achilles, Ztschr. Chem., **5**, 109 (1965).
51. Dow Chem. Co., Англ. пат. 744633 (1956); С. А., **50**, 16828f (1956).
52. N. Kreuzkamp, W. Mengel, Arch. Pharmaz., **296/67**, 773 (1962).

53. M. Ramsey, C. Kezerian, Ам. пат. 2917528 (1959); С. А., 54, 24399i (1960).
54. M. Ramsey, C. Kezerian, Ам. пат. 2964549 (1960); С. А., 55, 13319f (1961).
55. Dow Chem. Co., Англ. пат. 744926 (1956); С. А., 52, 2057h (1958).
56. Dow Chem. Co., Англ. пат. 750481 (1956); С. А., 52, 2058b (1958).
57. Л. П. Дивинская, В. Е. Лиманов, Е. К. Скворцова, Г. М. Путятин, А. В. Старков, Н. И. Гринштейн, Э. Е. Нифантьев, ЖСХ, 36, 1024 (1966).
58. G. Maneske, H. Heller, Пат. ФРГ 1175242 (1964); С. А., 61, 13346 (1964).
59. M. K. Ильина, И. М. Шермергорн, Изв. АН СССР, сер. хим., 1967, 1346.
60. A. D. F. Toy, E. H. Uhing, Ам. пат. 3160632 (1964); С. А., 62, 4053f (1965).
61. M. I. Кабачник, Т. Я. Медведь, ДАН, 84, 689 (1952).
62. M. I. Кабачник, Т. Я. Медведь, ДАН, 84, 717 (1952).
63. E. K. Fields, J. Am. Chem. Soc., 74, 1528 (1952).
64. M. I. Кабачник, Т. Я. Медведь, Изв. АН СССР, ОХН, 1954, 1024.
65. B. С. Абрамов, ЖОХ, 22, 647 (1952).
66. M. I. Кабачник, Т. Я. Медведь, Изв. АН СССР, ОХН, 1953, 868.
67. H. Hellmann, G. Orlitz, а-Aminoalkylierung, G. m. b. H., 1960, стр. 79—83.
68. B. M. Родионов, Усп. химии, 3, 273 (1951).
69. A. E. Арбузов, Тр. сессии АН СССР по орган. химии, М.—Л., 1939, стр. 229, 238.
70. N. D. Зелинский, Г. Стадников, ЖРХО, 38, 722 (1906); 40, 790, 794 (1908).
71. F. Tiemann, Ber., 13, 381 (1880); 14, 1957 (1881).
72. H. Backer, H. Mulder, Rec. trav. Chim., 53, 1120 (1934).
73. M. McIlwain, J. Chem. Soc., 1941, 75.
74. B. Reichert, Die Mannich-Reaction, Berlin, 1959.
75. H. Huben, Methoden der organ. Chemie, 1957, 11/1, стр. 732.
76. H. Coates, P. T. Hoyle, Англ. пат. 854182 (1960); С. А., 56, 1482 (1962).
77. L. Meier, Helv. chim. acta, 48, 1034 (1965).
78. L. Meier, Там же, 49, 842 (1966).
79. K. Issleib, R. Кюнтель, Ztschr. Chem., 7, 235 (1967).
80. M. I. Кабачник, Т. Я. Медведь, Т. А. Маstryukova, ДАН, 92, 959 (1953).
81. E. N. Walsch, J. Am. Chem. Soc., 81, 3023 (1959).
82. N. Kreuzkamp, K. Stork, Naturwiss., 47, 497 (1960).
83. K. Moedritzer, R. R. Igapi, J. Org. Chem., 31, 1603 (1966).
84. M. I. Кабачник, Т. Я. Медведь, Г. К. Козлова, В. С. Балабуха, Е. А. Миронова, Л. И. Тихонова, Изв. АН СССР, ОХН, 1960, 651.
85. R. Sallmann, Швейц. пат. 336065 (1959); РЖХим., 1961, 14-л126.
86. Сюй Юань-яо, Цзян Си-ци, Юань Чэн-е, Ху асюэ сюэбао. Acta chim. sinica, 30, 526 (1964); РЖХим., 1966, 5ж383.
87. K. A. Петров, Ф. Л. Макляев, Н. К. Близнюк, ЖОХ, 29, 591 (1959).
88. T. M. Beck, E. N. Walsch, Ам. пат. 3076010 (1963); РЖХим., 1964, 24н 57П.
89. B. E. Burgert, H. Tolkmith, Ам. пат. 2870190 (1959); С. А., 53, 11225i (1959).
90. R. Moss, Ам. пат. 2959590 (1960); РЖХим., 1962, 5л379.
91. E. K. Fields, Ам. пат. 2635112 (1949); С. А., 48, 7049 (1954).
92. G. Oertel, H. Holtschmidt, G. Вгайл, Бельг. пат. 617051 (1962); С. А., 58, 3458e (1963).
93. T. C. Myers, A. O. Jibril, J. Org. Chem., 22, 180 (1957).
94. Франц. пат. 1122104 (1955); С., 1958, 10501.
95. Т. Я. Медведь, М. И. Кабачник, Изв. АН СССР, ОХН, 1954, 314.
96. M. E. Chalmers, G. M. Kosolapoff, J. Am. Chem. Soc., 75, 5278 (1953).
97. Т. Я. Медведь, М. И. Кабачник, Изв. АН СССР, ОХН, 1957, 1357.
98. V. Jagodic, Chem. Ber., 93, 2308 (1960).
99. M. I. Кабачник, Т. Я. Медведь, Г. К. Козлова, В. С. Балабуха, М. М. Сенивин, Л. И. Тихонова, Изв. АН СССР, ОХН, 1958, 1070.
100. M. I. Кабачник, Т. Я. Медведь, Н. М. Дятлова, М. Н. Русина, М. В. Рудомино, Изв. АН СССР, сер. хим., 1967, 150II.
101. Т. Я. Медведь, М. В. Рудомино, Е. А. Миронова, В. С. Балабуха, М. И. Кабачник, Там же, 1967, 351.
102. Т. Я. Медведь, М. В. Рудомино, Методы получения химич. реагентов и препаратов, ИРЕА, М., вып. 18 (в печати).
103. Т. Я. Медведь, М. В. Рудомино, Там же, вып. 18 (в печати).
104. В. Сидоренко, Р. П. Ластовский, Н. В. Лапшина, Т. Н. Коноплева, Там же, вып. 17, стр. 57 (1968).
105. А. Н. Пудовик, ДАН, 83, 865 (1952).
106. А. Н. Пудовик, Н. В. Корчемкина, Изв. АН СССР, ОХН, 1952, 940.
107. А. Н. Пудовик, М. А. Пудовик, ЖОХ, 36, 1467 (1966).
108. N. Kreuzkamp, G. Cordes, Ann., 623, 103 (1959).
109. N. Kreuzkamp, Naturwiss., 48, 620 (1961).
110. A. E. Frost, Ам. пат. 3036108 (1962); РЖХим., 1964, 8н 96П.

111. H. Zimmer, J. P. Bergz, Ann., **686**, 107 (1965).
 112. G. Borissov, N. Hristova, Докл. Болг. Акад. наук, **19**, 725 (1966).
 113. J. Kennedy, G. E. Ficken, J. Appl. Chem., **8**, 465 (1958).
 114. H. Schmidt, Ber., **81**, 477 (1948).
 115. W. M. Linfield, E. Jungermann, A. F. Guttmann, J. Org. Chem., **26**, 4088 (1961).
 116. Б. Е. Иванов, Л. А. Кудрявцева, Изв. АН СССР, сер. хим., **1967**, 1498.
 117. В. П. Евдаков, Л. И. Мизрах, Л. Ю. Сандалова, ДАН, **162**, 573 (1965).
 118. Л. Ю. Сандалова, Л. И. Мизрах, В. П. Евдаков, ЖХХ, **35**, 1314 (1965).
 119. R. F. Hudson, R. J. G. Searle, F. H. Devitt, J. Chem. Soc., **1966B**, 789.
 120. N. Ockergbloom, A. E. Martell, J. Am. Chem. Soc., **80**, 235 (1958).
 121. V. Chavane, Ann. Chem., **4**, 352 (1949).
 122. Y. Okaya, Acta crystallogr., **20**, 712 (1966).
 123. R. D. Burgitt, V. W. Goodlett, J. Org. Chem., **30**, 4307 (1965).
 124. Л. И. Тихонова, Ж. неорг. химии, **10**, 132 (1965).
 125. Н. М. Дятлова, М. И. Кабачник, Т. Я. Медведь, М. В. Рудомино, Ю. Ф. Белугин, ДАН, **161**, 607 (1965).
 126. М. И. Кабачник, Н. М. Дятлова, Т. Я. Медведь, Ю. Ф. Белугич, В. В. Сидоренко, ДАН, **175**, 351 (1967).
 127. Н. М. Дятлова, Ю. Ф. Белугин, Т. Я. Медведь, М. В. Рудомино, Химические реагенты и препараты, 1966, вып. 29, стр. 202.
 128. Н. М. Дятлова, Ю. Ф. Белугин, Т. Я. Медведь, М. В. Рудомино, Там же, стр. 192.
 129. E. Uhlig, W. Achilles, Proc. 9. I. C. C. C., Geneva, 1966, стр. 95.
 130. H. Irving, R. J. Williams, J. Chem. Soc., **1953**, 3192.
 131. К. Б. Яцимирский, Ж. неорг. химии, **1**, 2451 (1956).
 132. Н. М. Дятлова, Н. Н. Барханова, Химические реагенты и препараты, 1966, вып. 29, стр. 209.
 133. М. И. Кабачник, Н. М. Дятлова, Т. Я. Медведь, В. В. Медынцев, М. В. Рудомино, ДАН, **164**, 1311 (1965).
 134. Н. М. Дятлова, Т. Я. Медведь, В. В. Медынцев, М. И. Кабачник, ЖХХ, **38**, 1076 (1968).
 135. Н. М. Дятлова, Т. Я. Медведь, В. В. Медынцев, М. И. Кабачник, Там же, **38**, 1065 (1968).
 136. Н. М. Дятлова, Т. Я. Медведь, В. В. Медынцев, М. И. Кабачник, Там же, **38**, 1071 (1968).
 137. G. Schwarzenbach, H. Sepp, G. Ackermann, Helv. chim. acta, **40**, 1886 (1957).
 138. H. Kroll, M. Gordon, Ann. N. Y. Acad. Sci., **88**, 341 (1960).
 139. J. Mackey, M. Hiller, J. Powell, J. Phys. Chem., **66**, 311 (1962).
 140. G. Anderegg, Helv. chim. acta, **47**, 1802 (1964).
 141. F. A. Cotton, R. H. Soderberg, J. Am. Chem. Soc., **85**, 2408 (1963).
 142. F. A. Cotton, D. M. L. Goodgame, R. H. Soderberg, Inorg. Chem., **2**, 1162 (1963).
 143. C. Adison, W. B. Simpson, J. Chem. Soc., **1965**, 598.
 144. Е. А. Шугам, Л. М. Школьникова, Усп. химии, **28**, 896 (1959).
 145. M. Corbett, B. F. Hoskins, J. Am. Chem. Soc., **89**, 1530 (1967).
 146. F. A. Cotton, J. C. Bergmann, J. Am. Chem. Soc., **86**, 2941 (1964).
 147. К. Б. Яцимирский, Н. А. Костромина, З. А. Шека, Н. К. Давиденко, Е. Е. Крисс, В. И. Ермоленко, Химия комплексных соединений редкоземельных элементов, «Наукова думка», Киев, 1966, стр. 129.
 148. D. F. Perrard, G. W. Mason, J. L. Mair, W. J. Driskoll, J. Inorg. Nucl. Chem., **4**, 334 (1957).
 149. В. А. Михайлов, Э. Ф. Григорьев, Ж. неорг. химии, **9**, 867 (1964).
 150. N. M. Djatlova, M. I. Kabatchnik, T. Ya. Medved, Öster. Chem. Ztg. **66**, 175 (1965).
 151. J. L. Hoard, Proc. 8. I. C. C. C., Vienna, 1964, 135.
 152. M. D. Lind, B. Lee, J. L. Hoard, J. Am. Chem. Soc., **87**, 1611 (1965).
 153. G. H. Cohen, J. L. Hoard, Там же, **86**, 2749 (1964).
 154. Е. А. Шугам, Л. И. Школьникова, Химич. реагенты и препараты, 1959, вып. 23, стр. 166.
 155. J. Kennedy, R. V. Davies, Chem. a. Ind., **1956**, 378.
 156. G. H. Nancollas, V. Pekarek, J. Inorg. Nucl. Chem., **27**, 1409 (1965).
 157. В. С. Балабуха, Л. И. Тихонова, Л. М. Разбитная, Д. Д. Смолин, Н. О. Разумовский, О. Л. Торчинская, в сб. Распределение и биологическое действие радиоактивных изотопов, Атомиздат, М., 1966, стр. 469.
 158. B. P. Block, S. H. Rose, C. W. Schaumann, E. S. Roth, J. Simkin, J. Am. Chem. Soc., **84**, 3200 (1962).

159. B. P. Block, J. Simkin, Inorg. Chem., **2**, 688 (1963).
160. S. H. Rose, B. P. Block, J. Am. Chem. Soc., **87**, 2076 (1965).
161. G. E. Coates, D. S. Golightly, J. Chem. Soc., **1962**, 2523.
162. A. E. Seraceno, B. P. Block, Inorg. Chem., **3**, 1699 (1964).
163. V. Gianotti, A. Ripamonti, La Chim. e Ind., **48**, 1065 (1966).
164. C. E. Wilkes, R. A. Jacobson, Inorg. Chem., **4**, 99 (1965).
165. H. Brintzinger, Helv. chim. acta, **48**, 47 (1965).
166. J. N. Nieckert, F. R. L. Schoemans, Acta crystallogr., **6**, 609 (1953).
167. А. И. Григорьев, А. Г. Погодилова, А. В. Новоселова, Ж. неорг химии, **10**, 772 (1965).
168. Водный режим тепловых электростанций (обычных и атомных) под ред. Т. Х. Моргуловой, «Энергия», М., 1965, стр. 186.
169. V. Jagodić, D. Grđenić, J. Inorg. Nucl. Chem., **26**, 1103 (1964).
170. R. Schneider, H. Kasperl, G. Ziehr, Пат. ФРГ, кл. 48d, 2, 5/02 (С 23g), № 1206264 (1966); РЖХим, 1967, 13К76П.
171. M. Horiguchi, M. Kandatsu, Nature, **184**, 901 (1959).
172. M. Horiguchi, M. Kandatsu, Bull. Agr. Chem. Soc. Japan, **24**, 565 (1960).
173. M. Horiguchi, M. Kandatsu, Agr. Biol. Chem. Japan, **26**, 721 (1962).
174. M. Horiguchi, M. Kandatsu, Там же, **28**, 408 (1964).
175. H. Rosenberg, Nature, **203**, 299 (1964).
176. J. S. Kitteredge, E. Roberts, D. G. Simonsen, Biochem., **1**, 624 (1962).
177. L. D. Quin, Science, **144**, 1133 (1964).
178. W. Segal, Nature, **208**, 1284 (1965).
179. H. Vaege, S. M. Rosenthal, Pub. Health. Rep., **54**, 2093 (1939).
180. M. U. Smith, E. W. Emmart, B. B. Westfall, J. Pharm. Exper. Therap., **74**, 163 (1942).
181. R. Kahn, E. F. Moller, G. Wendt, Ber., **75**, 711 (1942).
182. U. K. Kanitkar, B. V. Bhide, Current Sci., **16**, 223 (1947).
183. J. M. Klotz, R. T. Morrison, J. Am. Chem. Soc., **69**, 473 (1947).
184. J. D. Thayer, H. J. Magnuson, M. S. Gravatt, Antibiot. a. Chemotherapy, **3**, 256 (1953).
185. В. Л. Рыжков, М. И. Кабачник, Л. М. Тарасевич, Т. Я. Медведь, Н. А. Зейтленок, Н. К. Марченко, В. А. Вагжанова, Е. Ф. Уланова, Н. В. Чебуркина, ДАН, нов. серия, **98**, 849 (1951).
186. J. B. Melchior, O. Kliotze, J. M. Klotz, J. Biol. Chem., **189**, 411 (1951).
187. О. Г. Архипова, Т. Я. Медведь, М. И. Кабачник, Гиг. тр. и профзаб., **1964**, № 7, 35.
188. О. Г. Архипова, Т. Я. Медведь, М. В. Рудомино, М. И. Кабачник, Там же, **1965**, № 1, 46.
189. Н. Фогемапп, Archiev. Indust. Hygiene, **7**, 138 (1953).
190. О. Г. Архипова, Т. Я. Медведь, М. В. Рудомино, М. И. Кабачник, Гиг. тр. и профзаб., **1963**, № 12, 33.
191. О. Г. Архипова, Т. Я. Медведь, М. В. Рудомино, в сб. Третья Всес. конф. по химии и применению фосфорорган. соед., 1965, «Наука», М., 1968.
192. О. Г. Архипова, Т. А. Кочеткова, М. В. Рудомино, Т. Я. Медведь, М. И. Кабачник, ДАН, **158**, 1235 (1964).
193. О. Г. Архипова, Т. Я. Медведь, М. В. Рудомино, М. И. Кабачник, Гиг. тр. и профзаб., **1967**, № 3, 19.
194. О. Л. Торчинская, Н. О. Разумовский, Е. А. Миронова, см.¹⁵⁷, стр. 488.
195. О. Г. Архипова, Н. М. Дятлова, Т. Я. Медведь, М. И. Кабачник, В. В. Медынцев, Бюлл. экспер. биол. и мед., **1968** (в печати).
196. О. Г. Архипова, Там же, **1966**, № 7, 59.
197. О. Г. Архипова, Н. К. Демокидова, Фармак. и токсик., **1967**, № 2, 230.
198. О. Г. Архипова, Е. Я. Голубович, Там же, **1965**, № 1, 92.
199. S. Chabereck, A. E. Martell, Org. sequist. agents, N. Y., 1959, стр. 511—580.
200. T. Moeller, L. Thomson, J. Inorg. Nucl. Chem., **24**, 499 (1962).

Институт элементоорганических
соединений АН СССР

Институт химических реактивов
и особо чистых
химических веществ

Институт гигиены труда
и профзаболеваний АМН СССР, Москва